

АЛЕКС ПРАТТ

УБЕЙ МОИ  
МЕЧТЫ!



## Annotation

Джо — молодой парень, уволенный досрочно с военной службы за ненадлежащее поведение. У него нет работы, друзей, денег, но есть богатая фантазия и неумное сексуальное желание. Случайная знакомая предлагает ему плату за грязный секс с учетом всех ее требований. Джо решается на этот заманчивый эксперимент.

---

— Расскажите следствию, почему Вы изнасиловали потерпевшую?

«Вот сучка, Рейчел, — подумал Джо. — Мы же с ней договаривались. Хотя, когда женщина влюбилась, она забывает обо всем. Надо учитывать на будущее. Ну, ничего, как-нибудь выкручусь». Несмотря на переплет, внутри него поселилась уверенность, что все будет хорошо.

Джо глубоко вздохнул и ответил:

— Сначала угостите сигаретой.

Полный следователь по имени Питер, который и сам был не прочь закурить, скривился, потому что ему не нравилось, когда на него дышат дымом от этих же самых сигарет. К тому же, его бесила наглость подследственных, которых он уже считал виновными. Питер делил всех на преступников и на тех, чья вина еще не доказана. Полиция и суды вообще не входили в схему. Зато этот воображаемый мирок был прост и понятен, даря Питеру ощущение своей избранности.

Закурив, Джо сказал:

— Я никого не насиловал. Это была игра.

— Это Вы будете объяснять в суде. Повторюсь, в отделение полиции с заявлением о преступлении обратилась Рейчел Ньюберг. Она утверждает, что Джо Макрой — то есть Вы — применяя насилие, овладел ею, что включало оральный, вагинальный и анальный секс. К заявлению приложена фотофиксация и заключение независимого эксперта.

Питер потряс кучей бумаг перед собой. Джо отстранился от этой макулатуры ладонью. Было непросто жестикулировать, когда на тебе надеты наручники. Вроде мелочь, но ты уже ощущаешь на себе пути репрессивной системы зыбкого правосудия.

— У нас был договор с Рейч. Я оказываю ей услуги, она оплачивает их.

— Услуги какого рода?

— Сто раз повторял, док. Это пакет услуг. Эмоциональные провокации. Сексуальные эксперименты. Знаете, все то, что она не могла получить в реальной жизни.

— Это почему же? Судя по фото, мисс Ньюберг вполне привлекательная молодая девушка. У нее наверняка есть много поклонников.

— В том то и дело, что поклонников и любовников много, но тех, которые бы ее зацепили эмоционально, нет.

— Я не пойму, о чем Вы. Просто предположим, по Вашей логике, у нее есть много ухажеров, значит, у нее есть все, что нужно. Она ведь может выбирать.

— Это иллюзия выбора, дружище — Джо откинулся на стуле, насколько позволяла жесткая пластиковая спинка. — Женщина средней внешности может зарегистрироваться на любом сайте знакомств, и уже через пять минут у нее будет минимум 10 лайков, 5 диалогов и два дикпика, один даже реальный, а не скачанный с порносайта. Она взмахом пальца решает, с кем пойдет сегодня вечером, а может, будет встречаться какое-то время. И чем больше выбора, тем больше сомнений в ее ткущем выборе из-за иллюзий о том, что на следующей странице будет тот, которого она давно искала.

— Рыцаря на белом коне?

Джо рассмеялся:

— Если бы! Как правило, это чувак, который хочет ее трахнуть и через пару часов

свалить от нее.

Питер, семьянин и сноб в плане отношений, презрительно скривился:

— Никогда не мог понять этого! Если ты переспал с женщиной, то она должна быть тебе симпатична. Тебе должно быть с ней приятно полежать и после интима, и проснуться вместе утром.

— Это, приятель, ты рассказываешь про ее ощущения. Все это хочет чувствовать она. У мужчины должны быть иные мотивы.

— Какие еще иные мотивы?

— Ее ожидания. Как раз этого она и ждет, чтобы он тихо собрался ночью и улизнул от нее. А она сквозь сон слышит это, но не пытается его остановить, чтобы проснуться утром и сказать себе: вот ублюдок! Трахнул и сбежал! И потом пытаться найти его по обрывкам информации в соцсетях. Потому что он стал ее наваждением.

— Это...какое-то сумасшествие. Это не про большинство.

— Все как-раз так и обстоит. Просто мы все лицемерим себе.

Питер нахмурился. Реальность Джо ему не нравилась.

— Так, давайте ближе к делу. Почему Вы изнасиловали Мисс Ньюберг?

— Я повторяю, я ее не насиловал. Все было по контракту, согласно приложению к нему.

— Что за контракт? Расскажите подробно.

— Без сигареты я не смогу повторить эту историю в пятый раз.

Следователь пошел навстречу и даже помог закурить, потому что с наручниками это было сделать непросто.

# Глава 1. Пурпурный мохито

У меня обычная жизнь. Квартира в центре города, маленькая, но чисто для того, чтобы выспаться. Или переспать с кем-то. Вид унылый, как и выражение лиц обычных людей. Днем я провожу время в кафе, вечером — на работе. Я не пью, не курю, наверное, поэтому, мне очень скучно. Но я нашел способ, как веселиться. И это не трава или какое-то другое дерьмо. И даже не танцы на пилоне. Вообще, все мои предки, кого я знаю, никогда не танцевали. У них просто суставы не гнулись. Дед так вообще ходил, как робот, в трех направлениях. Хотя, возможно потому, что бухал, как сука из ада. Поэтому, я не пью. Хотя, нет — алкоголь меня не вставляет. Вот кофе — это другое дело.

Официально, я безработный, но вечером я работаю.

Что за работа вечером? Смотря на меня, многие думают так:

— таксист, потому что у меня обычный потрепанный Приус 2011 года;

— ночной диспетчер в маленькой вебкам фирме;

— танцор на пилоне, но так говорят те, кто не знаком со мной и моим генеалогическим древом с негибкими предками-гоминидами.

— иное. Туда входят разные другие треш-варианты: ночной сторож в трогательном зоопарке (типа зоофила, который ласкает животных, используя свое служебное положение) и уборщик в подпольной ферме по выращиванию галлюциногенных грибов.

Ничего не верно. Я работаю доставщиком еды. Электроскутер и навигатор в голове — мои друзья. Я пересекаю ночные улицы, страстно желая спасти голодающих.

Ерунда, конечно, но в это верят.

Иногда я говорю, что я заводчик альпак. Вот эта версия мне гораздо больше нравится. Кто такая альпака? Это милое парнокопытное животное, родом из Перу. Там она пасется на бескрайних лугах, проветривая свою пушистую шерсть в тщетной попытке убежать от озабоченных пастухов, лишенных женской ласки.

Я давно понял, что работать на толстого босса, который кормит свою женушку и бесчисленных спиногрызов, доящих его, как горную козу, за что он, в свою очередь, ебет своих работников — все равно, что был извращенцем. Нет, не то слово — отбитым придурком. Потому что не все извращенцы плохие ребята. Ну, например, посмотрите на меня — вполне вменяемый человек. И даже не бью кошек. Хотя, женщин шлепаю, но это уже другая история.

Я — убийца мечтаний. Почему именно такое название, думаю, будет видно дальше. Еще меня называют жиголо, мужчиной на час, озабоченным самцом и еще кучей приятных эпитетов. На самом деле, все гораздо сложнее. Быть жиголо просто — находишь богатенькую телку, охмуряешь и трахаешь ее, взамен получая барыши. Но это для отчаянных и харизматичных неудачников. Завидовать их умениям не стоит, потому что они все равно что работают на того самого толстого босса, просто иногда они могут трахнуть этого босса. Но по большей части трахают их, потому что мужчина сам должен добывать свои ресурсы. Это повелось еще со времен наших пещерных предков.

Моя работа, как я сказал, более сложная. Она заключается в том, что я дарю женщинам эмоции. Счастье? Радость? Эйфория? Это могут дать и другие. Как насчет страдания, наслаждения, мучения, сладострастного огня, боли, и...кайфа от всей этой гремучей смеси? По факту, оказалось много желающих.

Я держал мою работу в секрете по двум причинам. Во-первых, у многих женщин мужья/отношения/воздыхатели/публичная работа или просто хочется казаться непорочной девой. Несмотря на сексуальную революцию, многие женщины лицемерно притворяются, будто у них не было большого количества партнеров, что у них нет опыта сексуальных извращений. Это все можно скрыть. Но как избавиться от пошлых мечтаний, обещаний грешных наслаждений и порочных фантазий, разъедающих душу и плоть манящими картинами запретной страсти?

Например, одной нужно вызвать ревность у своего парня, который уже порядком к ней подостыл. Она ходит со мной туда, где есть общие друзья. Значит, они могут ему передать, что его девушка шла с каким-то парнем. Ничего, казалось бы, криминального не происходило — мы просто шли гуляли, выпили кофе и все, даже поцелуйчиков не было. Но этого хватило, чтобы ее парень снова вспылал к ней гаммой чувств и после сцены ревности занялся с ней животным сексом. Я не интересовался деталями, но именно так был описан их интим. Я был рад, что способствовал животному сексу, хоть у кого-то он был из-за меня.

Или, например, взрослая женщина, милфа, как говорят в нашей деревне, у которой был совершенно простой человеческий запрос: чтобы в течение недели, по ночам, потому что она работала в какой-то крупной фирме, ассоциированной с правительством, ебал ее по черному. Причем, чтобы делал с ней все, что захочу — анал, орал, любые игры и трюки. Как выяснилось, у нее был немалый опыт с мужчинами, но я умел ее удивить. Особенно, акробатическими трюками, которые в другой ситуации неэкологичны, но не зря я тренируюсь почти ежедневно, жру протеины и прочую хрень, чтобы поддерживать мышечную массу в норме. Да и служба в рейнджерах не прошла даром.

Можно задать вопрос: почему же она тогда обратилась ко мне? Мужчины, чувствуя ее доминантность, прогибались под нее и были готовы катать на своем лице чуть ли не с первой свиданки. И ей такая податливость до смерти надоела. Да, она была сильной женщиной, но ей хотелось, чтобы ее оттрахали, как сучку из преисподней, не спрашивая, можно ли брать ее здесь, а не больно ли ей вот тут и тут. Это не только не возбуждало ее, но и будто бы делало ее старше, словно она такая старая, что от неаккуратного движения может рассыпаться.

Мои услуги стоят немало, но для такой милфы это были копейки. Остальные тоже могли себе это позволить. Вообще, сколько вы готовы заплатить за эйфорию, кайф, агонию страсти? Ведь, по сути, каждая клиентка приходит ко мне именно за этим, и, прошу заметить снова, что это далеко не секс, или, во всяком случае, не обычный секс. Эмоции — штука неоднозначная. Они могут меняться, они могут быть хорошими и плохими, но их всех объединяет одно — их всегда мало. Особенно, если ты одна из моих клиенток, которая подседа на этот вида наркотика. Какая-нибудь телка из Техаса, забитая и зачморенная на своей ферме, может и не иметь такой зависимости, но те, что крутятся в обществе, и видят много соблазнов, пробуют все, и от первых моментов очарования от обычного соития, скоро не остается совсем ничего. Их тело и душа требуют все больших и больших наслаждений. Но по факту оказывается, что далеко не всякий мужчина может удовлетворить такую даму. Или ненадолго. Вот они и скачут из отношений в отношения, от одной сумасшедшей ночи к другой, скользя по лезвию зыбких чувств.

У меня тоже есть свой наркотик. Вы думаете, секс? Ну да, в какой-то мере. Это скорее моя пища. А вот мой настоящий наркотик это книги. Да, наверное странно, от такого низменного типа, который и колледжа не окончил, слышать такое, но я именно книжный

мать его червь. Днем, когда мои клиентки зарабатывают мне на мое безбедное существование, я читаю. Люблю поспать, но если книжка любопытная, то могу читать почти до утра. Потом пожру и снова читаю. Поглощаю вообще все — от социологии и истории до психологии. И да, это помогает понять, что происходит вокруг. Раньше, во время службы в армии, я был просто отбитым дебилом. Я выполнял приказы, не задумываясь и наслаждался тем, как мною управляют. И только начав читать, я понял, каким же придурком я был. Сейчас я говорю именно про свои мозги, а не про то, кем я являюсь социально, потому что многие меня не поймут сейчас.

У меня нет работы в обычном плане, мой график странный, у меня странные привычки, нет жены, детей и даже постоянной подруги нет. В общем, маргинал. Зато я не пью, не курю, и постоянно качаюсь. Плюс читаю, но в нашем отупевшем от соцсетей обществе это скорее минус. Но мне насрать на дебилов вокруг. А ну да, друзей тоже нет. Да и откуда им взяться, если ты не бухаешь и любишь шутки посаркастичней?

Я веду свою картотеку клиенток. Это помогает запоминать кое-какие личные данные про них и вести общую статистику. Смотря на записи, я вспоминаю мою первую клиентку. Первый раз-это как первая любовь, никогда не забывается, хоть она у меня и была несчастной. Просто девчонка ушла от меня, что стало для меня маленькой трагедией. Я не бегал за ней, хоть на это мозгов хватило, но страшно переживал. Самое главное, не мог понять, как такое могло произойти, ведь мы встречались уже год, а я все больше и больше к ней привязывался. Именно привязывался. Как щенок к хозяину. С тех пор во мне что-то перегорело, или умерло, или наоборот, родилось, самоуважение, что ли. Хотя некоторые женщины говорили, что я стал монстром. Ну что ж, монстром так монстром, главное, сексуальным.

С Риной мы познакомились на сайте знакомств. Я видел, что она старше меня, но в то время. Мне хотелось поэкспериментировать с milfs. Тем более, что Рина была ухожена и от нее так приятно пахло. Вот как раз тогда я и понял, насколько важны запахи. Первая свиданка прошла стандартно: прогулка, кофе, секс. Одно меня удивило в постели: чем больше инициативы и разнообразия я проявлял, тем больше ей это нравилось. То есть я ощущал, что ей нужен градус повыше, но на тот момент не мог понять, чего же именно она хочет. Да и сами понимаете, три оргазма для мужчины за одну ночь вполне осаждают стремление дальнейших открытий. В общем, после третьего раза, я уже было подумал потихоньку вызвать такси для новой знакомой, но по ее взгляду понял, что она не удовлетворена. Это удивило и раззадорило.

Рина поглядывала на меня жадным и одновременно игривым взглядом, немного прикусывая нижнюю губку. Это выглядело одновременно сексуально и нежно по-девичьи. Она явно ждала продолжения банкета. Несмотря на мое недоумение и на то, что в общем-то мне было на нее насрать, потому что свое дело я уже сделал, я решил спросить чисто из праздного любопытства:

— Ты чего хочешь?

Она забавно сузила глаза и ответила:

— А ты прям почувствовал. Это редкость.

— Да ладно тебе, я хоть и моложе тебя, но не тупой — съязвил я.

— Что ты, я вовсе не это имела в виду... С тобой мне было классно, но...

— Тебе не нравится такой секс... обычный секс, — поправил я самого себя.

— Если честно, не нравится. Я просто задолбалась от однообразия. Максимум, на что

способны мужчины, так это куннилингус. Ты все хорошо сделал, я не про это, Джо — и она виновато потрепала она меня по плечу в дружеском стиле и потом продолжила — Просто, я устала.... Мой муж...

— Блядь! Ты че, замужем?!

— Тебя это беспокоит? Я не собираюсь идти с тобой под венец.

— Сука, а твой муж знает про ...

— Ему нет необходимости знать про это. У нас дети, и он в свободное от моего бизнеса время, — она особо подчеркнула это слово, — занимается семьей.

— Так, а что, разве он не трахает тебя?

— Меня секс с ним вполне устраивает. — сухо ответила она — Просто я хочу попробовать чего-то нового.

— Знаешь, когда я слышу, что кого-то секс устраивает, значит ни хрена это на самом деле не так. Секс может быть либо классным, либо его просто нет. Все остальное — извращение.

Рина посмотрела на меня взглядов взрослого на маленького ребенка.

— Джо, дорогой, в жизни все не так однозначно... Я реально думаю, что это последний секс со случайным мужчиной. Не потому, что ты плох — все было классно-, и не потому что я не люблю таких настойчивых соблазнительей, как ты, которые на первом свидании могут трахнуть женщину, а потому что я хочу чего-то другого...

— Секс втроем?

— Нн-нет, это не мое, я уже пробовала. Знаешь, в чем минус того, когда твой мужчина смотрит, как тебя трахает другой мужчина?

Я вопросительно посмотрел на нее.

— Ты думаешь, он доминирует над женщиной, потому, что позволяет другому трахать ее? Во всяком случае, так мужики тешат себя. На самом деле, нам, конечно, приятно, что появляется еще один самец, который может внести разнообразие в вашу сексуальную жизнь, но тот, первый самец, вызывает рвотный рефлекс, потому что он добровольно отдал свою вещь другому.

— Вещь? — удивился я.

— Да, блядь, вещь! Я его вещь!! — Рина неожиданно вышла из себя. — Я хочу быть его вещью, его игрушкой, сексуальным фетишем, его рабыней! Я не хочу, не желаю, чтобы меня трахали на корпоративе друзья моего так называемого мужа! Я хочу принадлежать одному мужчине, и только ему отдаваться!

Под конец она разрыдалась и бросилась в мои объятия.

Оказалось, что ее муж, за которого она вышла замуж рано и по большой любви, потерял к ней интерес, но из-за ее наследства, доставшегося Рине от богатого отца, а также из-за детей, не уходил, но их сексуальная жизнь стала превращаться в пустыню, пока наконец он не стал ей отказывать в интиме. Рина, которой измена была противна, поначалу держалась, как могла, закупив всяких игрушек. Но со временем поняла, что ей нужен настоящий секс, и стала заходить на сайты знакомств. Но такой секс давал лишь временное расслабление, после чего ее начинало грызть чувство вины. Несколько раз она даже трахалась с друзьями мужа, пока он был в пьяном кураже. Она особо подчеркнула, что муж, скорее всего, догадывался о том, что именно она делала в соседней комнате, потому что странным образом их интимная жизнь становилась на некоторое время гораздо лучше. Это был такой полускрытый сексвайфизм. Уходить от мужа она не хотела, потому что привыкла к нему, как



она сказала, «как привыкают к собачке или другому домашнему животному».

Рина затаила злобу и обиду на мужа, и поиск партнера на сайте знакомств был вызван своеобразным протестом против него. С другой стороны, ее аппетиты возросли, и удивить ее в интимном плане было уже сложно.

Но я не мог понять, чего именно она хотела.

— Я так устала от унылого секса вокруг меня! Я бы любые деньги отдала, лишь бы получить то, чего я хочу...

Услышав про деньги, мое сердце дрогнуло. Дело в том, что уже какой день я питался пакетными супами и денег не хватало даже на кофе. Но я был бодр и сексуально отчаян. И тут я сказал, посмотрев на нее серьезно:

— Что конкретно ты хочешь и сколько ты готова за это заплатить?

Учитывая шикарную тачку, на которой мы приехали, для нее деньги не были большой проблемой.

Глаза у Риной оживились, и она начала диктовать длинный список. Я остановил ее, чтобы взять ручку с бумагой, потому что не мог запомнить сразу всего. Надо сказать, пока я записывал, мои волосы вставали дыбом, потому что я раньше такого никогда не делал. Да, я шлепал женщин по попке, но никто никогда не просил меня душить ее, и как сильно зажимать горло. Рина надиктовала, как как именно она хочет, чтобы я ее связывал, и как закрывал ей рот, сколько раз шлепал и где, с какой силой. Она также продиктовала мне список ругательств, которые она хотела слышать в свой адрес. Там были такие вещи, как «грязная сучка», «обконченная проститутка», «пошлая шлюшка» и другие классные эпитеты. В общем, остатки моих наивных убеждений о нежной душевной организации женщин канули в лету.

— Ну, что, справишься? — с вызовом посмотрела она на меня, написав рукой сумму внизу, от которой моя челюсть чуть не упала. Да за такую сумму я готво был бонусом ко всему провести такую же экзекуцию и ее подруге, но благоразумно промолчал о моем рвении, изобразив раздумья.

— Я подумаю. Дам тебе ответ завтра.

Рина лежала голая, едва прикрытая пурпурным negligé, сквозь которое проглядывал ее соблазнительный силуэт. Она была настолько ухожена с головы до ног, что даже после интенсивного секса пахла цветами и корицей. Я невольно подумал, что где-то дома ее ждут муж и дети, а она лежит с незнакомым мужчиной, который ее только что хорошенько выебал, и еще готова заплатить ему деньги за то, что в приличном обществе даже вслух говорить нельзя. Вот ровно в тот момент у меня и произошел перелом, это был водораздельный момент мой жизни, когда я понял, что слова любви, сказанные вчера, сегодня могут протухнуть, а завтра могут начать отдавать нестерпимым зловонием. Да, чувства увядают, и на смену им приходит порочное влечение, безликая страсть, как химера и изнанка любви, корродирующая на ее бездыханном трупце.

Днем я старался особо не загоняться. Пока я пил кофе, сидя в шумном кафе, пытался рационализировать, разложив на полочки ситуацию. Тут было две вещи. Во-первых, хоть вчерашняя картина меня расстроила, но я кое-что вынес с нее. Что отношения — это как инвестиция, и нужно смотреть, во что ты вкладываешься. Во-вторых, мне позарез как нужны были деньги, а эта сумма могла не только решить временные проблемы, но и помочь мне с бизнесом. Дело в том, что я люблю продавать, но не хочу устраиваться простым менеджером в магазин, торгуя чужими вещами. Я хочу торговать своими товарами. И я тут не про секс

услуги. Я мечтал продавать ветряки. Точное их название ветрогенераторы. Я знал все про них — от видов и особенностей до формулы расчета мощности такой конкретной модели. Старина Дон Кихот не знал, что если бы он знал все детали ветряных мельниц, то смог бы управлять ветром. А это стихия, это безумная сила, которая подчиняется воле разума. Это крутое ощущение управления эмоциями потока, льющегося сквозь пропеллеры, трудно описать. Ты будто становишься повелителем природы, заклинателем ветра, шаманом древней разрушающей силы, склонившей голову перед мощью покорителя.

— Ты недостаточно крепко связал мне ноги, я могу освободиться!

«Фак, я уже два раза перевязывал!» — подумал я, молча выполняя ее приказ. Но внутри меня росло недовольство. «Эта сучка смеет мне указывать, что делать!». Но добрый Джо попытался успокоить Злого Джо: «Терпи, она же платит деньги!».

— Жестче!! — прокричала Рина, лежащая голой на животе. Было бы, наверное, забавно наблюдать эту картину со стороны. Я впервые чувствовал себя неопытным мальчиком, хорошо хоть, за это платили деньги. Клиент всегда прав, так что пришлось туго связать ей ноги, вспомнив вязание канатов в армии. В целом, мое военное прошлое пригодилось, потому что по сценарию Рина была пленницей, захваченной во время войны.

Вы знали, что за час секса каждый партнер (если он или она не бревно) теряет 180 калорий? И это не просто забавный факт. Я как-то читал в туалете одну интересную книгу по сексологии, так там итальянские ученые проводили исследования с датчиками и прочим, вживляя их в причинные места. Было бы любопытно почувствовать в таких экспериментах, да еще с вознаграждением в 500 евро. Правда, если ты не стесняешься, что за стеклом за тобой наблюдает толпа ученых-извращенцев, весело потирающих ладошки и другие выступающие части тела.

Пришлось попотеть. Потерял я, думаю, больше 1000 калорий, настолько был измотан к концу сессии. У меня даже возникла откуда-то эта фраза — «сессия». Видимо, от моего военного психиатра, к которому меня обязали ходить какое-то время после вспышек ярости и постоянной сексуальной озабоченности. Тяжело мне было в армии только по причине отсутствия девушек. Только на увольнительной можно было покурлесить, зато тогда я отрывался вовсю. Поэтому и пришлось уволиться из армии. Солдат обязан быть безропотно подчиняться своему непосредственному командиру, должен все терпеть, воздерживаться от эмоций и желаний. Поэтому, вскоре я понял, что это не для меня. Хотя, армия все же смогла усмирить мой пыл, и я научился неплохо себя контролировать. Но с Риной мне потребовалось отпустить своих демонов. И, если другим мужчинам пришлось бы фейкить из себя садиста, мне понадобилась лишь секунда, чтобы открыть дверцу пандоры.

Я хлестал Рину ремнем так усердно, что попка ее вся покраснелась. Стоп-слово, которое она ввела, ей пришлось произносить неоднократно, но я не сразу останавливался, и, по-моему, это ее еще больше заводило. Это была наша маленькая молчаливая договоренность. За те 5-10 секунд я успевал войти в роль так, что она ощущала подлинность всего происходящего. Я щупал ее кожу, и видел, как от кайфа у нее пошла гусиная кожа. Осыпая ее плевками и первосортным солдатским матом в стиле сержанта Хартмана из «Цельнометаллической оболочки» Кубрика, я думал о том, неужели не нашлось в городе мужчины, который мог бы как следует отодрать эту сучку? Мое отношение к ней после того, как она вошла в спальню, было тем, что она искала и за что заплатила деньги: я перестал к ней относиться, как к нежному существу, серьезному директору, уважаемой гражданке или порядочной жене и матери двоих детей — она стала моей вещью. Она была моей пленницей,

рабыней, моей собственностью, с которой я мог делать все, что хотел. Это она видела в моих глазах и это же одновременно пугало и завораживало ее.

После всего, когда, наконец, я освободил ее, а сделал я это далеко не сразу, смотря какое-то время на нее связанную, пока она молила меня ее отпустить. Я сделал это не для нее, а для себя, чтобы понять, насколько мне нравится такой секс. И знаете, это тоже был знаковый момент для меня, потому что мне понравилась эстетика символического доминирования. Меня завороживала эта картина тотального подчинения, полной моральной и физической зависимости женщины от меня.

Потирая руки, красные от бечевки, она с мазохистическим благоговением рассматривала своей боевые раны. Потом произнесла:

— Никогда такого у меня не было! Ты просто... Сумасшедший! Сумасшедший Джо!

Я и сам не знал, насколько часто меня будут так называть в будущем.

— Кто... Кто в тебя вселился?! — с неподдельным восхищением спросила она.

Я хмыкнул что-то невнятное в ответ. Все потому, что и сам не знал, кто вошел в меня. Возможно, это был я, а может, какая-то сила из темного подсознания, нечто дремлющее на задворках добра и зла, отвергнутое и заброшенное, перед которым забрезжил лучик свободы, готовый освободить этого монстра из оков брэнности наружу, в уродливо-красивый мир.

\*\*\*

На следующий день, когда экран телефона весело осветился от сообщения о второй части суммы, переведенной Риной, япил холодный мохито и думал о том, сколько открытий сделал для себя после этого неожиданного знакомства. Именно Рине я обязан тому, что я втянулся в бизнес. Потому, что она рассказала про меня своей подружке, которая тоже занимала какую-то важную должность то ли в суде, то ли работала на правительство, и была замужем за каким-то оленем, не удовлетворявшим ее в постели. Но я никогда не делал то, чего не хотел сам, поэтому мне никогда не приходилось фейкать, притворяться тем, кем я не являюсь. И если сразу после армии я ощущал себя немного неполноценным, злым, агрессивным и сексуально озабоченным, то с этими женщинами я понял, что настоящий Я, Сумасшедший Джо, как меня стали дальше называть, притягателен. И не потому, что я святоша или плохой мальчик, а потому что не лицемерю, не обманываю себя и других. И скоро мое убеждение в том, что это именно то, что заводит женщин, укрепилось, и я стал кайфовать от самого себя еще больше. А когда ты кайфуешь от себя, эта энергия передается другим и они тянутся к тебе, как ночные бабочки на свет.

Чтобы расслабиться, я хожу в бар в центре города. Он называется «Мертвый робот». Никто и не помнит уже, почему робот и кто его убил, но говорят, что прежний владелец был бывшим программистом IBM. Увлеченный цифрами, программами и искусственным интеллектом, он, тем не менее, забыл прокачать свои мозги знаниями экономики. В итоге, дело не заладилось, и он продал бизнес Сэму, который вместе со сменщиком сам работал за баром.

Я восхищаюсь этим чуваком, который вместо того, чтобы нанять работника и тупо наслаждаться в Майями, без устали наливает горячительное и болтает с сотнями клиентов ежедневно. Хотя у него много друзей, но со мной он часто общается. Наш молчаливый уговор заключается в том, что я его больше слушаю, чем он меня. За счет этого, наверное, я ему и интересен.

— Коты предатели. У меня было пять котов. У каждого было по два паспорта, каждого я воспитывал, как сына, кормил, ухаживал, водил по ветклиникам. И все — слышишь,

приятель — все, мать их, коты наострили лыжи и стебались. И ни замки, ни закрытые двери не помешали им упиздить. Одного я потом нашел на помойке. Он жалобно мяукнул, с надеждой посмотрев на меня. Я сурово посмотрел на него и сказал: «Без вторых шансов, братишка». И отвернулся. А надо сказать, что буквально за день до этого я с грустью вспоминал этого кота. Я и сам не ожидал такой жесткости. И знаешь, позже я так же поступил со своей бывшей, которая захотела вернуться. Кошка драная!

— Вот видишь, тебе не стоит винить котов. Они, можно сказать, укрепили тебя, сделали из тебя настоящего мужика, уверенного в себе и принципиального.

— Это жизнь, Джо, и если ты достаточно умен, то можешь брать пример хоть с Илона Маска, хоть с кота-предателя. Ничего не хочу слышать, Джо — Сэм махнул рукой на мои попытки возразить, потому что я люблю кошек. Может, все дело в поле животных? У меня были только кошки, и все с ними ладилось? — Коты — засранцы, и точка!

Я не стал спорить, улыбаясь про себя этому, в сущности, глупому разговору. Именно за этим я приходил в бар.

Меня кто-то нежно ущипнул в бок.

Я повернулся и увидел веснушчатое улыбающееся лицо русской официантки по имени Света. Она была небольшого роста, с большими грудями и длинными, темно-соломенными волосами. Мы обнялись.

— Снова вы общаетесь на придураченные темы? Что на этот раз? — ее лицо под фиолетово-голубоватыми софитами смотрелось таинственно.

— Коты, Света, мерзкие мерзавцы! — с надуманной злостью сообщил ей Сэм, наливая мохито, которое искрилось ядовито-зелеными вспышками на оне приглушенных лучей.

— О, только не это! Вы такие нудные! — с озорной улыбкой прокомментировала она больную тему Сэма.

— Что?! — я легко изобразил злость и зажал ее хрупкую шею в левой руке. Она забавно мяукнула и прильнула ко мне. На долю секунды ее глаза встретились с моими, и я увидел в них пурпурно-зеленое свечение, как смесь пойманного солнца и скрытой страсти. Она слегка прикрыла их, будто ожидая поцелуя. Я приблизился к ее губам, вдыхая приятный аромат ее кожи и волос, и томным голосом прошептал:

— Ты плохая девочка!

— Да! И что ты будешь со мной делать?! — ее голос дрожал.

Я несколько секунд смотрел на нее, потом резко и сильно ущипнул ее за толстенькую попку. Она взвизгнула, и отшатнулась, от боли и обиды потирая травму. Было забавно наблюдать за ней. Потом, Света с яростно-страстным взглядом, полным укора, посмотрела на меня и демонстративно отвернулась и молча ушла в темноту зала.

— Джо, не знаю, чем ты так ее приворожил, но она без ума от тебя. Ты бы хоть пошел с ней на свиданку, что ли, а то девчонка всем ухажерам отказывает. Ждет тебя!

Я утвердительно хмыкнул, подумав о моем жестком графике и о том, что я буду вытворять сегодня ночью. Впереди была новая клиентка, и, судя по ее запросам, Рина была просто ребенком по сравнению с ней. Это пугало, и это же заряжало. Мне всегда было интересно жить, я никогда не мог понять суицидников. Теперь все заиграло яркими и необычными красками.

## Глава 2. Рубиновая пина колада

— Карлик бежал по улице. В руках он сжимал букет цветов, основательно промокший под дождем. Очевидно, он торопился. Видимо, к лилипутке. Возможно, это была первая свиданка, потому, как он сильно спешил, один раз чуть не споткнувшись. Представляю, если бы он все же завалился: мокрый карлик с мятыми цветами. Жалкое зрелище! А поскольку тот карлик был резвым, устойчивым к непогоде и целеустремленным, я думаю, он смог трахнуть свою лилипутку.

— Почему лилипутку, а не карлицу? — спросил я, потягивая странного цвета пина коладу.

— Приятель, разве ты не знаешь разницу между карликами и лилипутами?

— Понятия не имею! Я думал, это одно и то же.

— Так многие думают! Люди не разбираются в себе подобных, тем более, в маленьких людях. Вот моя классификация: карлики — это маленькие некрасивые люди. Но во внешности здесь дело, а в эмоциях, которые у них преобладают. В основном, они злые, жадные и мстительные. Карлик долго будет помнить обиду от того, что ты случайно пнул его в автобусе. Он постарается запомнить твое лицо, проследит за тобой и будет ждать момента, когда можно будет насолить тебе.

— И чего ждать от маленького ублюдка?

— А чего угодно! Его месть такая же маленькая и ничтожная, как и он сам. Например, он может нагадить тебе на коврик перед входом в квартиру, может забросать дом туалетной бумагой, правда, на крышу она вряд ли попадет, потому что карлику тяжело бросать вещи выше его головы. В общем, мелкие, но противные пакости.

— А лилипуты?

— Лилипуты — это маленькие красивые люди. Иногда на самом деле симпатичные. Однажды, я трахал лилипутку. Это было в колледже, я был пьян, а она была влюблена в меня. Но понятное дело, в трезвом виде я бы не отважился тусоваться с ней, хоть она и была симпатичной рыжей лилипуткой. Я не все помню про ту ночь, но то, что запомнил, было сумасшествием: ей пришлось сильно напрягать свой маленький ротик, а потом прыгать на мне, каждый раз испытывая боль и наслаждение. Это было что-то, я тебе скажу!

— Ты потом виделся с ней? — спросил я Сэма, пока он до блеска натирал бокал.

— Пару раз. Но это уже было не то, не было эффекта новизны, когда на тебе прыгает маленькая женщина. словно взяли обычную рыжую телку и уменьшили ее в лаборатории, а потом насадили на твой член.

Я рассмеялся, представив эту забавную картинку. В этот момент подошла Света, и я прокомментировал, издеваясь над ней:

— А вот и наша карлица, легка на помине!

Света раскраснелась от негодования и стеснения. Ей очень не нравилось, когда напоминали про ее рост. Видимо, это было ее комплексом. Хотя, по мне, так она была вполне симпатичной, а небольшой рост вкупе с большими сиськами, длинными волосами и милотвидным личиком делал ее вполне трахабельной.

— Я не карлица!! И не хабалка, а то бы зарядила тебе по твоей наглой физиономии!

— Эта физиономия слишком красива для такой неожиданной агрессии от симпатичной веснушчатой девушки! — парировал я, пытаюсь изящным комплиментом вызвать у нее

чувство вины. Очевидно, это сработало, и она включила задний ход:

— Ты любишь меня доводить, Джо! — помедлив пару секунд, она добавила: — Вместо этого, лучше пойдем гулять, я скоро освобожусь. Погода просто класс!

Я потянулся к ней, чтобы подергать ее длинные пушистые волосы. Они были такими шелковистыми и блестящими, что сверкали даже под лиловыми софитами всеми оттенками рыжего солнца.

— Я бы пошел с тобой до края света, или хотя бы этой улицы, если бы не работа. Но я обещаю, если ты, конечно, не выйдешь к тому времени замуж, нарожав троих русских бородатых детей, что мы с тобой пойдем на прогулку, и это будет самая твоя криповая встреча с мужчиной.

— Отчего же она будет такой криповой? — голос ее стал мягче, как ее пушистые волосы, которые я перебирал пальцами, как четки. Я полагаю, вот как раз это смотрелось крипово, когда взрослый мужик в баре щупает волосы девушки. Но я ничего не мог с этим поделать: в детстве дергал девочек за косички, что смешило окружающих, а сейчас... продолжаю делать то же самое, из-за чего все называют меня абьюзером. В Америке это некрасивое слово, даже опасное. Вот поэтому абьюзеров днем с огнем не сыщешь. Никто не хочет быть им, все хотят быть хорошими, белыми и пушистыми мальчиками, чтобы от этого им перепала хоть горсточка секса. Но это не точно. Зато об абьюзерах втайне мечтают все женщины, и если уж такой появляется, он получает столько секса, сколько сможет взять.

— Оттого что я буду дергать твои волосы — вот так — и шлепать тебя по попке — вот так! — несмотря на обворожительную улыбку в ответ на мои иллюстрации будущей свиданки, она попыталась ответить на мой хэрасмент шлепком. Но у нее ничего не вышло, потому что я успел схватить ее нежную ручку и скрутить, как нас учили в рейнджерах техникам обезоруживания и конвоирования врага.

— Джо, отпусти! Ты сумасшедший! — как же я привык это слышать в свой адрес. Я отпустил ее так же резко, как и схватил, и продолжил пить мою розовую пина коладу, как ни в чем не бывало.

В голове у меня были мысли о следующей клиентке, и меня немного тревожил ее запрос. Он был крайне необычным на тот момент.

Клиентку звали Натали. В свои 23 года, у нее было двое отношений и несколько непродолжительных романов. По ее словам, всех ее мужчин объединяло одно: они были теми самыми абьюзерами. Меня это сильно улыбнуло, и когда я спросил ее, что же она понимает под абьюзом, она ответила, что все ее пассии конфликтовали с ней, устраивая сцены истерики и демонстративно прекращая общение. Временно. Потом были болезненные дни ожидания и долгожданное примирение с горячим сексом. Но ненадолго, до следующего раза, и так по кругу, пока кому-то это не надоедало либо не вклинивался третий лишний/лишняя. На мой взгляд, это не абьюз, а взаимная токсическая зависимость.

— И что ты теперь хочешь? Ты же в своей стихии, живёшь, как хочешь, встречаешься с мужчинами, которые тебе нравятся, получаешь нужную тебе дозу эмоций.

— Да, я понимаю, что я свободна, что у меня все хорошо и еще то, что мне нравятся абьюзеры, — тут я слегка улыбнулся, но промолчал. Не всегда нужно клиенткам говорить правду, я ведь не психолог, мне не за это платят. — Поэтому, мне нужно нечто совершенно другое. Я сейчас не про секс, и не про то, что у меня уже было. Я знаю от подруги, что... Ты специализируешься на жестком сексе и БДСМ. Но мне нужно другое...

— Не тьяни, Натали, говори все как есть. Представь, что я твой сексолог.

Глаза ее оживились:

— А ты смыслишь в сексологии?

Я подумал пару секунд. Потом вспомнил мой скромный практический опыт и в довесок парочку книг, прочитанных в сортире, и уверенно кивнул головой.

— Знаешь, я пыталась найти других парней. Да, есть много таких, нежных и неагрессивных. Но они как глина, как тряпка, как вода, которую невозможно удержать в ладонях. Они слишком мягкие и слишком податливые. Многие девушки говорят, что эти, другие, которые не абьюзеры, романтичны. Но это не так. Во всяком случае, мне такие не попадались. И я уже устала. Я начала выгорать.

Она прервалась, чтобы отхлебнуть лиловый грейпфрутовый сок. Я не мешал ей говорить, наслаждаясь кофе и хорошей погодой. Еще я вдыхал ее аромат, он был обволакивающим, сексуальным и обещал много интересного. Вообще, Натали была высокой, с ровными ногами, хорошо сложенной, но скрывающей свой манящий силуэт за длинным, слегка облегающим, платьем. Несмотря на слабые потуги скрыть свое тело, я заметил линию стрингов, которые обтягивали ее подтянутую попку. Еще меня очаровали ее длинные волнистые волосы, которые я успел пощупать, но они были хуже Светиных. Видимо, Натали она пережгла их утюжком в свое время.

— Я понимаю, что мне нравятся такие парни...ну, там, злодеи, плохие парни... И ничего не могу с этим поделать! С ними секс — самый прикольные, самый сумасбродный, но с ними и много страданий...Я не хочу страдать, понимаешь, я хочу быть счастлива.

Здесь Натали снова прервалась, смахивая щедрую женскую слезу. Я помог ей, протянув дежурный платочек, который был в моем кармане брюк специально для таких грустных моментов.

— Хочу хоть раз в жизни попробовать, хоть и понарошку, встретиться с парнем так, чтобы у нас была романтика, красивые цветы и нежные слова, не слишком слащавые, чтобы не появился рвотный рефлекс, но и не слишком грубые, как это было в моем блядском прошлом.

Я не сдержал улыбки.

— Да, Джо, мне есть что вспомнить...Потому я и хочу попробовать что-то другое. Может, получится что-то изменить в себе. Понимаю, что шанс очень маленький, но стоит попробовать, ведь правда?

Она с надеждой посмотрела на меня. Я взял ее за руку и, вспомнив суслика из «Мадагаскара», постарался изобразить его своими большими и невинными глазами:

— Конечно! Все будет хорошо!

Как ни странно, эти простые слова как будто успокоили ее, и мы перешли к технической части нашего договора. Я уже внедрил формальную схему взаимоотношений, поэтому каждый раз мы подробно обсуждали с новой клиенткой, что и как нужно будет сделать.

Вот что, среди прочего, было в нашем контракте, рассчитанном на 3 недели:

— «знакомство в кафе» с прогулкой, романтичным и веселым ненавязчивым разговором, поцелуи под луной (Как назло, ночи были безлунные, ну и фиг с ним, найду фонарь);

— романтические смс: первым пишу я, пишу часто, говоря о том, что скучаю и прочее.

— заказ цветов на работу;

— «Секретный крышеснос»: я должен отвести ее куда-то в красивое место или

придумать какой-то неожиданный для нее сюрприз.

— секс в каком-то романтическом месте. Во время секса не шлепать, не кусать, не душить, в общем, никакого доминантного момента. Обязательно — куннилингус (я добавил пункт, чтобы она сделала тщательную эпиляцию, язык мне еще пригодится).

Еще там было много всего, оленячьего, много романтики и ночных прогулок. В целом, все это было для меня чуждым и не свойственным мне, поэтому, я задрал цену. Но это не вспугнуло Натали, так что, засучив рукава, я пошел работать.

То, что происходило с Натали, ученые называют реактивным сопротивлением. Это когда у манипулируемого кем-то человека возникает сопротивление тому виду силы, которая толкает его на действия, противоречащие его первоначальной роли и модели поведения. Проще говоря, она пресытилась более-менее доминантными мужиками, и теперь ей нужен был маленький пушистый зверек, который бы помог зализать раны и другие чувствительные части тела. Доводы о том, что это все попытка перешить себя — простой пиздеж. Возможно, что она сама в него верила, но сути вопроса это не меняло: Натали занималась самообманом, и ей нужен был просто хороший, качественный перерыв от токсических отношений.

И она обратилась по адресу.

После первой кофейно-букетной свиданки, когда я нежно поцеловал ее в шею, а потом в щечку, двигаясь медленно к ее губкам, дрожащим от предвкушения, я написал Натали:

«Кофе обжигало руки. Как твои прикосновения. Ветер щекотал ноздри, как твои волосы. Я отпил из кружки, и ощутил вкус тех самых губ, которые дарили безумие нежной страсти. Я пил тебя, как гурман, наслаждаясь каждым глотком, пока не осушил стакан. На дне остались лишь две одинокие капли эспрессо, алого цвета, в тон наших бушующих чувств».

Прочитав сообщение, Натали была в восторге, прислав мне кучу смайликов с поцелуйчиками и прокомментировала: «Никто и никогда мне такого не писал! Ты просто душка, Джо!».

«Ну да, ну да» — подумал я про себя. — Я бы совсем другой текст тебе прислал, сучка, если бы не контракт». И так, чисто для прикола, я написал то, что реально хотел бы ей сказать:

«Я бы связал твои руки ремнем, положил тебя на траву лицом вниз. Потом сжал край твоего красивого шелкового ярко-голубого платья и разорвал, спустил твои трусики и взял сзади. Другой рукой я бы сжимал твои волосы так, чтобы тебе было слегка больно. Дальше, я бы отшлепал твою сексуальную попку. И еще, возможно, это прозвучит странно, но я бы укусил тебя за плечо. Но сильно, чтобы тебе захотелось кричать, но кляп из трусиков тебе бы помешал это сделать».

Написав это, я улыбнулся. Конечно, отправлять ей это не стал, все же не хотелось терять деньги. Одновременно, мне нужно было зафиксировать мои ощущения и желания, потому что эта сучка начала уже надоедать мне своей романтикой, которая просто бесила меня.

С другой стороны, мне пришлось приобщиться к секретам эпистолярного жанра. Я стал читать классиков, поэтов, типа Джона Донна и Генриха Гейне. Это все помогло мне настроиться на тонкие вибрации. Я считаю, это был неплохой опыт, хотя бы с точки зрения выхода из зоны комфорта и обретения новых знаний и навыков. Под последними, я имею в виду новые для меня методы романтического соблазнения. Правда, непонятно, на кого это



рассчитано, потому что ни одна из женщин, с кем я общался раньше, не требовала такого вот оленячьего стиля общения. Может, дело во мне и в моем выборе? Может, когда-нибудь, я повстречаю такую романтическую особу, которую иначе, как поэтическим стилем общения не затащить в постель? Хотя, вряд ли. Если такая телка и существует, у нее крупные проблемы, скажу я вам, и ей нужно не ко мне, а к психологу.

Через пару дней мы сидели на берегу реки, под мостом, смотря, как между колоннами льется вода. Я обнимал Натали и развлекал всякими историями, реальными и выдуманнными на ходу. Она смеялась и изумлялась, спорила и поддерживала. В какой-то момент, когда я остановился, она слегка ущипнула меня за руку и спросила:

— Джо, о чем ты мечтаешь?

Мне нравились ее глаза: как бы она ни смотрела, они передавали хитрость и простодушное лукавство, которые и вправду были в ней. Цвет их был ярко голубой дымки, что намекало на ее девичью наивность, мило уживавшуюся с ее прелестными демонами.

Вопрос очевидно был с подвохом: скажешь, ни о чем — подумает дебил и деградант, кем я и вправду являюсь, но тогда не видать мне половины моего гонорара, потому что аванс она уже заплатила; скажешь о реальных планах, о создании компании по продаже ветрогенераторов, подумает душнила, и потеряет интерес.

— Знаешь, Натали, я всегда мечтал сесть на берегу океана, чувствуя теплую руку в моих ладонях, и увидеть горизонт, за которым все, чего мы ни пожелаем. Там мечты, там наши желания, там все, что было и будет, все хорошее, яркое, счастливое.

— Гоподи, это...это прекрасно! Ты такой романтик, Джо!

Ее глаза заблестели и мы поцеловались.

В этот момент меня начало крыть: этот левел телячьих нежностей был уже перебором, и я осторожно спросил ее, уже понимая, какие последствия все это может возыметь:

— Я...я не все сказал, когда говорил про мечты...Я могу быть честен с тобой?

Натали с нескрываемым любопытством посомтрела на меня своими хитрыми глазами и, очевидно, будучи заинтригована, прошептала:

— Конечно, Джо! — сказав это, она сжала своими руками мою ладонь. — Ты должен быть со мной откровенен...

Я помедлил, пытаюсь сдержать эмоции, потом резко прильнул к ее дрожащим губам, которые, казалось, ожидали этого. Потом я начал ласкать ее набухшие соски, стягивая ее платье. Мне хотелось уже давно увидеть ее грудь, почувствовать пульсацию ее тела от моих прикосновений. Я опустил руки ниже, наклонив ее. Параллельно, я пожирал ее пухлые губки. Надо сказать, она тоже почти сразу полезла мне в штаны, устав от собственной игры, которая лишала нас близости в течение нескольких дней ванильной романтики.

Я губами опустился к ее животу, который, оказалось, был совершенно плоским, а на пупке был пирсинг с большим бриллиантовым кольцом. «Как же я этого не заметил! Теряешь хватку, старик!»- подумал я про себя. Дело вовсе не в камне, а в пирсинге, который мне нравится у женщин, но не везде, а на пупке. Это секси, по-моему.

Я зажал ее шею, и процедил сквозь зубы:

— Ты моя сучка!! Вот что я хотел сказать!

Впервые за время нашего знакомства я прочитал восхищение в ее глазах. Ответить она уже не могла, потому что я зажал ладонью ее рот. Тем не менее, я спросил ее:

— Это ведь так?!

Она утвердительно покрутила головой.

И тут я укусил ее в плечо, как давно хотел. Руки у нее были тенированные, заметил я про себя, но кожа была нежной и приятно пахла травами. Несмотря на светлые волосы, Натали была слегка смугловатой. Я люблю белую кожу, но здесь было интересное сочетание всего.

Она застонала от боли и наслаждения. Я ожидал сопротивление, но она настолько обмякла подо мной и подчинилась, что я почувствовал момент обладания и не торопился входить в нее, захотев, как следует над ней поглумиться. Что ж поделать, мне надо кормить моих демонов. А они диктовали мне отшлепать ее за все дни, пока она заставляла играть роль хорошего мальчика.

Я прямо всеми фибрами души и тела ощущал, как с моего кармана утекают деньги, но фиг с ними, живем только раз и если ты делаешь то, что против твоей натуры, значит, ты не уважаешь самого себя. А если так, то никакой дядя не придет и станет тебя уважать, только ты сам должен этому научиться, шаг за шагом, порой, отказывая себе в чем-то другом. Поэтому, полагаясь на темноту вокруг и свои звериные чувства, я стал щупать ее, изучая ее тело.

Мне нужно было снова ощутить себя хозяином беззащитной и слабой девочки, заблудившейся в лесу (ну да, у меня сразу возник сценарий ролевой игры). Я невольно оглянулся, и, наконец, увидел луну, которая смотрела на меня ядовитым оскалом, словно бросая вызов моим диким инстинктам. За доли секунды, ко мне снова пришло это чувство силы, скрытое внутри, и, повернувшись к моей жертве, я увидел в ней мою вещь, мою пленницу, мою собственность. Она вся принадлежит мне, и я могу делать с ней все, что захочу.

— Джо, ты же обещал, что ...Не надо... Нет, — она отвернула голову, постанывая, потому что моя рука уже щупала ее половые губы, которые было немного выдвинуты наружу, как лепесток. Мне такая форма не очень нравится. Внутри было довольно узко. У нас мужиков есть стереотип, что раз узко — значит было мало партнеров или секса. Но это не так. Практика говорит об обратном. Плюс, сортирная сексология говорит что-то о разных мышцах, которые от рождения опосредуют у женщины узость или широту влагалищной трубки.

— Скажи, и я прекращу...скажи... — она даже не смотрела на меня, просто замолчала, очевидно поняв, что перегнула со своим неуместным «нет, не надо». Я же, в конце концов, законопослушный гражданин, хоть иногда и крэйзи.

Все так неожиданно закрутилось, что ни я, ни она не заметили, что мы занимались незащищенным сексом. Я обычно слежу за этим. Я кончил ей на лицо и груди. Это тоже было моей сексуальной фантазией, если уж говорить честно, особенно, учитывая, какой недотрогой была Натали.

Потом, все-таки следуя оговоренному плану, мы лежали на камнях, обнявшись, и смотрели на дерзкую ухмылку луны между двумя колоннами, будто мы были в каком-то древнегреческом дворце. Тогда я мог бы быть царем Леонидом, а она — моей распутной гетерой.

— Джо, я тебе нравлюсь?

— Разве я не говорил этого тебе?

— Ну... — замялась она, — Да, но ты обязан это говорить по контракту. А как на самом деле? Только честно, я приму любую правду! — ее хитрые глаза на этот раз выдали волнение. Очевидно, она хотела, чтобы я утвердительно ответил на ее вопрос, но я решил

помучить ее.

— Ну, раз уж ты настаиваешь на правде то — нет.

По-моему, Натали скорее ожидала, что небеса разверзнутся, и с них сойдет Никсон в костюме Санта Клауса, танцующий тектоник, а не такой ответ.

— Ч-что?! Почему?!

— Ну, во-первых, ты нудная. — у нее от возмущения затрепетала нижняя губка, готовясь к комментариям на мою дерзость, но я остановил ее жестом. — Во-вторых, ты слишком скованная в сексе.

— Это потмоу, что я не сделала тебе минет?! Все дело в этом?!

— Да, но не только.

— Что еще?! — она убрала свою руку от меня.

— Ты — не рыжая — вот это был запрещенный трюк, потому что хоть мне и нравились рыжие, но главное было в поведении девушки, а не только в цвете волос. Но я пытался вызвать у нее негативные эмоции. Похоже, я был на верном пути, потому что даже под тусклым лунным светом она стала пунцовой.

— Да и веснушек у тебя нет, — решил я добить тему.

— Придурок! Самовлюбленный...хмырь! — и она засобиралась. Было забавно смотреть, как она ищет свои трусики. Казалось, что она просто лишний раз хочет показать мне свое соблазнительное тело. Вдоволь насмотревшись на нее, я достал трусики из кармана брюк.

Она молча взяла их и, быстро одевшись, убежала. Я не стал ее останавливать. Мне было хорошо, а когда она ушла — стало еще лучше. Все-таки, как же там было красиво! После провального перформанса с клиенткой и проебом половины сумма гонорара, что еще делать, как не наслаждаться прекрасным звездным небом под шум неторопливой речки. Жизнь продолжается, остается поддаться ее потоку и смотреть на заманчивые берега.

Через три дня она мне написала, но я не ответил. Потом она просто заебала меня, и я уже и не думал о том, чтобы видеться с ней ни за плату, ни бесплатно.

Анализируя ситуацию ретроспективно, я думаю, все дело и вправду состояло в ее душности и нудности. Так что все было без обмана — я так и думал на самом деле. И видимо, она проанализировала все это, потому что через несколько дней она разыскала меня, причем нашла сидящим в «Мертвом работе». Как выяснилось, она наняла частного детектива, который и помог меня найти.

Я был крайне недоволен ее приходом туда, потому что этот бар — моя точка комфорта, мой второй дом. Я совсем не хотел, чтобы моя работа приходила ко мне домой. К тому же это была смена Светы, и в этот день бар превращался в ее царство. Поэтому, она сразу засекала, как Натали подошла и приобняла меня. Лицо Светы было хмурым и она часто проходила мимо нас, видимо, пытаясь подслушать разговор.

— Джо, прости...Я...Я вышла из себя, обругала тебя. Я была неправа. Но ты тоже хорош... — как только я услышал «и ты тоже», я жестом оборвал ее на полуслове — это было неискреннее раскаяние.

— Прости, прости...Все, я поняла, это целиком моя вина! Я понимаю, что это было неправильно, у нас ведь...контракт... — и тут она виновато посмотрела на меня, надеясь, что я скажу, будто ей это лишь приснилось. Но я только подтвердил ее предположения, подлив масла в огонь, цитируя документ по памяти:

— Пункт 5 контракта гласит: «В случае оскорбления одной из сторон контракта другой стороной, контракт считается расторгнутым, а сторона, допустившая такое нарушение

контракта, обязана оплатить цену контракта в полном объеме».

— Ну, ты же тоже меня оскорбил! — подняла она голос в тщетной попытке защищаться.

— Так, тихо! — она боязливо оглянулась, и я продолжил:

— Натали — ты зачем здесь? — я смотрел на нее серьезно и холодно.

— Джо... Вообще-то, я хотела пригласить тебя на вечеринку. Я...я хочу, чтобы мы пошли вместе. Мне... скучно без тебя.

В эту последнюю фразу я мог охотно поверить, потому что я ее качественно развлекал все это время, отрабатывая свой гонорар до копейки. Хотя, скорее, я развлекал себя. Мне интересно с самим собой, ну а остальные просто подтягиваются в мою команду. Забавно то, что, на самом деле, далеко не всем интересно с самими собой. Во-первых, потому что они не знают, чем заполнить свое время, особенно, если нет работы или иной обязанности. Во-вторых, у них внутри пустота. В душе или мозгах, смотря кто во что верит, там у них черная дыра. Как та, что в космосе. Оттуда ничего не выходит, а то, что на свою беду входит, пропадает навсегда. Это называется спагеттификация, то есть ты тупо превращаешься в милое итальянское макаронное изделие.

Поэтому, с такими, как с Натали, отношения по сути являются игрой в одни ворота. Она обречена на страдание. И дело вовсе не в абьюзерах, которые ее окружают, а скорее в том, почему они ее окружают, что с ней не так. А не так именно то, что я описал — чернота, пустота, всепоглощающее одиночество, которое невозможно заполнить ничем, никакими эмоциями — ни хорошими, ни плохими. Поэтому, таких людей мотает по волнам вечного океана страсти, внутри которого водоворот, ведущий в никуда, в воронку эмоциональной смерти. Да, они внутри мертвы, лишь мечтают, пытаясь завести свое небьющееся сердце. Они обретают иллюзию свободы лишь в вечном падении в пропасть противоречия.

Вспоминая о контракте и моей мечте о весьма недешевых ветрогенераторах, нужно было дать шанс Натали. Конечно, если бы у нас были реальные отношения, такого шанса могло и не быть, но на кону были деньги, поэтому — вот э фак! Тем более, что она так заискивающе смотрела. Как тот самый суслик из «Мадагаскара». Суслики вместе с альпаками — мои тотемные животные.

Она потащила меня на какую-то инди-вечеринку на другом конце городе в жопе мира. Гвоздем программы был некий просветленный маг или шаман. Как я понял из восторженных рассказов Натали и других телок, озабоченных вопросами духовного роста, он занимался практиками Кастанеды, Ошо и прочей подобной чепухой. Смотреть и слушать все это без алкоголя было невозможно, поэтому я решил выбрать коктейль. Ничего лучше мохито или пина колада не было, поэтому я выбрал последний. На вкус, правда, он оказался пресноватым и я решил добавить туда колы, и напиток приобрел ярко рубиновый цвет, как кровавая Мэри.

Слушать эту галиматью, запивая все коктейлем, стало гораздо веселей. Глоток за глотком, и вскоре зачарованные речи собравшихся соединились в неразборчивый поток эмоций, который можно было нарисовать в виде кардиограммы умирающего человека. Натали изо всех пыталась втянуть меня в разговоры о душевной энергии, эмоциональном интеллекте и прочей чепухе. Я лишь кивал головой и поддакивал.

Когда шаман выступал, я его особо не слушал. Единственное, что мне понравилось, так это его дикция — чувак просто классно владел речью, у него были хорошее произношение и поставленный ораторский голос. Видно, не один год тренировался. Да и судя по цене за билеты на эту посиделку, шаман этот неплохо зарабатывал. Кстати, похож он был чем-то на

Христа — ровные черты лица, длинные волосы, четкая борода. Я с грустью почесал свою бороду, которая давно просилась в барбершоп.

После окончания мероприятия, все дамы облепили шамана, задавая разные вопросы. Натали сказала, что у нее тоже есть один вопрос к Учителю, и потом мы сможем идти.

Я уже начал давать сигналы Натали всеми выступающими частями тела, что пора линять, иначе я бы прям там и заснул, на грудях пятого размера телки, которая пришла в весьма откровенном декольте. Буду знать, что приобщение к духовным практикам происходит через полуобнаженные сиськи.

Неожиданно, кто-то спросил меня, подсев напротив, пока я рассматривал грудастую телку:

— Ну, хоть что-то тебя заинтересовало, — это был тот самый шаман.

— Обычно меня интересует третий размер. Это как золотое сечение, баланс сил между инь и ян, — ответил я.

На меня смотрело улыбающееся лицо шамана. Вблизи он был похож на Мессию еще больше. Если бы не место, я бы подумал, что это по мою грешную душу, отсчитывать за мои многочисленные злодеяния.

— Я тоже грешен, — я ожидал нудного рассказа о том, как он в детстве не уступил старушке место в автобусе или пнул соседского кота. — В туалете оттрахал телку, — в этот момент он покосился на ту самую девушку, которую мы только что обсуждали. Потом он подвинулся ко мне ближе и сказал полусшепотом — Это было час назад. Но сиськи на деле у нее висят, как у козы.

Я чуть не поперхнулся такому каминг ауту. «А шаман-то не плох. Жук, вешает телкам лапшу на уши, стрижет бабки, да и трахает их не отходя от кассы».

— Bravo! — заплодировал я ему. — Теперь ты понимаешь, почему я за третий размер.

— Вообще, дело в размере, но не сисек, а серого вещества. И тут выбор гораздо более узкий. Умных людей найти очень сложно.

— Смотря, шаман, как ты понимаешь ум.

— Меня зовут Сногайя. Можешь звать меня Сногги, — он протянул мне руку.

— Джо, — ответил я взаимностью. — Имя у тебя странное.

— И правда. Его дали мне родители. Они были хиппи. Видимо, когда он выдумывали мое имя, они были накурены. Впрочем, как всегда.

Я рассмеялся. Чувак был неплох.

— Ум, говоришь... — Он отхлебнул огненно-красный виски, и продолжал, — я думаю, при общей психической адекватности человека, ум может быть двух видов: книжный и природный. Первый, книжный тип — это начитанные люди, знающие все обо всем, но не видящие, что у них перед носом происходит. Иначе говоря, они не различают причинно-следственных связей событий. Они хорошие тактики и, в отличие от природников, хреновые стратеги.

— Ну, а что с теми, природниками? — в этот момент Натали, отделившись от сходки куриц, с довольной улыбкой подседела ко мне, прильнув, как кошка.

— Они, как правило, совсем не обладают таким массивом данных, что книжники. Но имеют одно преимущественно: находясь на более высоком уровне сознания, они видят то, что недоступно книжникам.

— А что, есть уровни сознания?

— Конечно! Сознание не статично, оно подобно башне, войдя в которую ты видишь

винтовую лестницу, тянущуюся вверх длинной спиралью. Каждая ступень по ней выше предыдущей, и с каждым новым шагом тебе доступны новые окна, которую обращены наружу, в реальность.

Я задумался. Возможно, все и вправду упирается в сознательность. Можно знать все обо всем, но быть тупым, в плане осознания реальности.

— А ты типа помогаешь людям взбираться вверх по лестнице?

— Скорее, я им показываю башню и открываю дверь в нее, а подниматься или не подниматься — это дело каждого.

— Удобненько. Если что — это не я, ты сам виноват.

— Понимаешь, Джо с повышением уровня сознательности приходит смещение локуса контроля с внешнего мира, когда ты в своих проблемах обвиняешь всех и вся, кроме себя, во внутренний, когда причины неудач и проблем ты пытаешься искать в себе, и не с тем, чтобы винить себя, а чтобы самому независимо от окружающего тебя мира, выработать наиболее эффективные стратегии поведения и модель мышления.

Я задумался. Часто общаясь с разными людьми, я не могу понять, почему интеллектуальный в целом человек совершает дикие, сумасшедшие, необдуманные вещи. Или, например, среднего умишка тип, который действовал всегда или почти всегда верно и эффективно. Мне нужна была теория, которая бы все объясняла. И вот, этот неожиданный чувак, подбросил мне интересную идею. Нужно было ее обкатать.

Обменявшись контактами, мы попрощались. Натали прям не отлипала от меня, и, несмотря на то, что я хотел побыть один и пораскинуть мозгами об интересном диалоге, она пошла со мной.

По дороге она лезла ко мне с поцелуями. То ли от алкогольного коктейля, то ли от жары на улице, но ее губки были горячими, прямо обжигающими. Она целовалась, словно завтра никогда не наступит — страстно, нежно и отчаянно. Давно я не видел такую возбужденную женщину.

Обычно скромная и сдержанная в сексе, той ночью Натали превратилась в фурию, едва не содравшую кожу с меня своими длинными нарощенными ногтями. Она стонала так громко, будто призывала богов разврата и сладострастия; и они слышали ее, послав своего порочного служителя по имени Падший Архангел Джо, повелителя заблудших душ плохих девочек.

Следующие несколько ночей с Натали были настоящим кайфом: она то ли наконец-то вспомнила давно забытые интимные премудрости, то ли научилась меня чувствовать, так как секс без усталости всю ночь и весь следующий день уже не так ее напрягал. И оказалось, что субмиссия ей тоже по вкусу. Изменение линии поведения, не соответствующей контракту, объяснялось, скорее всего, ее влюбленностью. Хотя все было круто, меня не покидала мысль о том, что даже эта классная трансформация по сути является лишь очередным витком ее карусели эмоций. Чтобы вы поняли, о чем я, то вспомните про пружину: она может довольно долго растягиваться, но в какой-то момент обязательно сожмется. Так и с эмоциями Натали, которые знали только два состояния: ненависти/любви. И они часто проявлялись во время нашего короткого общения.

Схема эмоциональных приливов Натали:

1. «Я тебя ненавижу!».
2. Через три дня — «Куда ты пропал, Джо?!».
3. Еще через три: «Я скучаю...».

4. Еще через два: «Я не могу без тебя!».

5. Потом «случайная» встреча и неслучайный бурный секс.

6. Смотри пункт 1.

Были и позитивные моменты: она выпросила ключ от моей квартиры и навела там порядок. Еще она наконец-то включила гриль, который никто не включал с незапамятных времен, и приготовила наивкуснейшее рагу из курицы с пастой под сливочным соусом. Стоит ли говорить про массаж и другие плюшки, не знаю, но она оказалась старательной девочкой.

И вот, после очередной бурной ночи, плавно перетекшей в утро, я проснулся и, посмотрев на девушку, лежащую рядом, понял, что у меня проблема.

Причем серьезная.

Она звучала так: мне нравятся ее глаза. И губки. Особенно, нижняя, которая сексуально подрагивала, когда она волновалась.

Непослушная прядь закрыла ее лицо, и я аккуратно отодвинул ее.

Я поймал себя на мысли, почему мне нравились ее глаза. Они напоминали мне мою первую и возможно единственную любовь. Ту девушку из детства, будто миллион лет назад. Все потому, что тогда я жил и чувствовал по-другому, у меня был некий пиетет к женщинам, потому что они были одновременно чудесной загадкой, манящей тайной, волшебной мистерией, к которой детская фантазия всегда дорисовывала прекрасные узоры несуществующего мира. Я помню ту яркую и осязаемую, проникающую внутрь и дергающую сердце за невидимые нити, идеализацию.

Пока она спала, я провел пальцами по ее нагому телу. Это было редкостью, чтобы мне хотелось прикасаться к женщине после секса. Я начал с ее груди и медленно, сантиметр за сантиметром, огибая все ее заманчивые линии, двигался ниже. Она будто стыдась, как девочка, прикрыла все самое интересное коленями. Тогда я стал ласкать ее попку. Она слегка дернулась, видимо, я щекотнул ее нечаянно. Оказывается, хитрюга уже некоторое время улыбалась, закрыв глаза, и просто наслаждалась происходящим, как ленивая кошка.

В общем, видимо я стал влюбляться.

И тут меня как веслом ударило. В голове зазвенела сирена, оповещающая о грядущем эмоциональном цунами.

Мой знакомый, который занимался похожим со мной бизнесом, старина Том, был очень успешным экспертом по разрушению мечтаний. Ездил на Порше Кабрио и ни в чем себе не отказывал. Он был реально счастлив. Пока в один день не влюбился в свою клиентку и вместе с головой потерял свою работу, а заодно чуть не суициднулся, когда вся эта большая история схлопнулась. Он жив, здоров и неженат, но не в бизнесе, прозябая менеджером в какой-то маленькой конторе.

Не то, чтобы я боялся суицида. Я уже говорил, что никогда самоубийц не понимал, и тут вовсе дело не в моем неумном позитиве. Порой, день у меня не задается, и я чувствую себя, как говно. Но живое говно. А самая говенная жизнь лучше, чем быть трупом. Тем более, что это дело успеется. Зачем такие события ускорять?

Я объясню, почему я сделал то, что сделал через пару секунд, после рева внутренней сирены.

Дада, даже вспышку внезапной ничем, казалось бы, не спровоцированной агрессии можно чем-то объяснить.

Я сказал ей жестко:

— Собирайся!

Она медленно открыла глаза и уставилась на меня:

— Собирайся! Быстро!

— Ты сошел с ума, милый? Куда я пойду? Сейчас шесть утра!

Я собрал всю свою агрессию на нее и на себя и, взяв за край одеяла, сбросил ее с кровати. Я, было, начал жалеть ее (совестливый, блядь, абьюзер!), но вдруг она опомнилась, и, вскочив, накинулась, как пантера. Я не ожидал такой прыти от недавно спящей девушки. Поэтмоу пропустил атаку, и она успела царапнуть когтями мои руки. Но за это она была очень быстро обездвигена и через пару секунд оказалась на кровати.

— Отпусти! Джо, ты спятил!

— Сначала успокойся!

— Хорошо, все, я спокойна... Только отпусти руки, больно же...

Я сел в кресло рядом, смотря, как она потирала руки от синяков.

— Джо, я знаю, что ты меня не любишь... — она посмотрела в мои глаза, пытаясь убедиться в обратном. — Но я хоть нравлюсь тебе?

Она стояла передо мной голая, чертовски сексуальная и такая очаровательная в своей отчаянной страсти, что меня душил соблазн сказать ей нечто приятное, то, что заставило бы ее жадно поцеловать меня, отдавшись в мои объятия.

— Ты опять за свое?

— Ты только что был груб ко мне... Почему ты меня так... ненавидишь?..

Уже к концу фразы ее голос задрожал, и она расплакалась. Причем она так разрыдалась, что ее начало колотить и она буквально рухнула на пол. Я такого никогда не видел. Она не теряла сознания, но каталась по полу. Это было нечто среднее между истерикой и тем пиком неудовлетворённого эго, которое толкает на отчаянные попытки примириться с превосходящей жестокой реальностью. Какое-то время я смотрел на весь этот цирк, пытаясь ее урезонить, но, понятное дело, истерику это не могло унять. Да она и не обращала на меня внимания, просто рыдала и дергала ногами, как полоумная.

Ну тут остатки моей человечности дрогнули и я обнял ее. Она была в моих руках, как ватная, дрожа всем телом. Я не помню, что именно шептал ей, но это были очень нежные, сладко-приторные слова, несвойственные мне, но так нужные ей в тот момент.

Она выплакала столько слез, что ее лицо будто осунулось и ее едва можно было узнать. Когда наконец она притихла, лишь редко вздрагивая, мы стали целоваться. Ее губы были солеными, как море, но даже несмотря на это, от нее пахло цветами. Мне еще пришла такая странная ассоциация, что Натали была цветком любви, выросшим в поле сорняков.

Не знаю, почему я принял такое глупое решение, но я продлил на некоторое время наш контракт.

...Я не курю, но в те дни мне нужен был кальян. Сидя на диване в «Мертвом работе», я впускал в себя теплый дым, думая о странной переделке, в которой оказался. Я вспоминал странные картины с Натали, ее заманчивые глаза и частые истерики, которые потом повторялись при малейшем намеке прекратить с ней отношения. Я думал о ее прекрасном теле, которое стало для меня наркотиком. Еще я думал о сексе, который всю жизнь определял мой выбор. О том, на какие глупости желание толкало меня, какие забавные и сумасбродные вещи я творил из-за моей озабоченности.

Суть была в том, что мне давно нужно было закрыть контракт с Натали и двигаться дальше. Да и в любом случае, встречаться я ней — это вписываться в ее болезненный



сценарий. Но меня мучил вопрос: как отказать себе в ее глазах и сексуальном теле?

Пока я задымил весь угол, будто пытаюсь отгородиться от всей хрени, что со мной происходила, ко мне неожиданно подсел кто-то. Это была Света. Она прильнула ко мне, крепко придавшись и положив свою голову мне на грудь, пока я полулежал на диване. В правой руке я сжимал кальян. Свободной рукой я обнял ее. Эти волосы, такие длинные и мягкие, буквально манили к себе, и мои пальцы непроизвольно потянулись к ним, и уже скоро я ласкал ее, а она в ответ начала издавать довольное мурлыканье.

— Ты — кошка? — с улыбкой спросил я ее.

Она посмотрела на меня. Ее зеленовато-голубые глаза, смешавшись с лучами розовых лучей, смотрели на меня с неммым укором, умоляя спасти их от страстного огня. Я не мог сдержать улыбку. Ее губки тоже едва сдерживали улыбку, хотя взгляд ее все еще был серьезным.

— Мурмяу! По-кошачьи это означает: «Поцелуй меня!».

Я припал к ее губкам. Они были горячими и нежными. А ее язычок приятно ласкал меня внутри. И как-то незаметно рука оказалось на ее грудях, которые не раз останавливали мое внимание на себе. Они и вправду были большими, наверное, 4 размера, и упругими. Я просунул руки под лифон и почувствовал ее набухшие соски. Еще мое звериное чутье ощутило приятный аромат ее кожи, который завел меня. От Светы было трудно оторваться, она была, как ванильное мороженое из детства, сладкой и нежной. Я целовал ее шею и слегка покусывал ее, пока она постанывала. Мне захотелось трахнуть ее там же, на диване, но когда рука дошла до ее трусиков, усилием воли я остановился. Правда, я успел нащупать кружева на ее трусиках. Обожаю белье с кружевами, в этом есть что-то девичье, непорочное и да, это чертовски возбуждает!

Свету уже какое-то время звали, поэтому она быстро поправила топик и волосы, и поцеловав меня перед уходом, сказала:

— Сегодня, в десять?

И тут я вспомнил про Натали, и про то, какой же я, наверное, подонок. Хотя, не «наверное», а точно.

— Слушай, сегодня не могу — работа.

Не представляете, как она расстроилась, застыв на пару секунд! Также не представляете, какого труда мне стоило отказать ей в романтической ночи! Тогда зачем я это сделал? Света мне дико нравилась. Это снова прозвучит крипово, но она напомнила мне маффин с шоколадной начинкой, тоже их детства. Блядь, я становлюсь сентиментальным! Так вот, сначала я ел самую невкусную часть, пока все остальные дети начинали ковырять то, что внутри. Я же терпеливо ел коричневое тесто, которое, кстати, было замечательным. А уж потом вкус самой шоколадной начинки был просто безумно восхитителен, особенно, на фоне теста. Мне захотелось связать ее и пощупать каждый ее сантиметр; как животное, вдохнуть в себя аромат ее кожи; сначала нежно овладеть ею, потом жестко оттрахать.

Она молча развернулась и пошла. Видно было, что Света жутко разозлилась, но чтобы не выдать свои эмоции, быстро ушла. Позже она рассказала, что в тот момент не пошла на бар, а направилась в туалет и сломала мыльницу, зеркало и заодно не забыла пнуть мусорку, из-за чего Сэм долго возмущался, обвиняя чертовых хулиганов.

Через пару дней, я обнимал Натали на том самом берегу реки, и на нас снова светила луна. Она была жутко притягательна и возбуждающа. Я мог бы заниматься с ней сексом дни напролет. Если ее душа была ориентирована на всякую романтическую хрень, то ее

совершенное тело было создано для секса.

Мне всегда нравилась красота. Я искал ее везде: в природе, в предметах, в искусстве. Не подумайте, я не какой-нибудь задротоэксперт по всем видам изысков. Я простой потребитель эстетики. Красота в симметрии, она в совершенстве линий, в изгибах силуэта, в манящем взгляде и чарующем тембре голоса.

Мне всегда нравилось женское тело. Я думаю, оно совершенно. И, как любой шедевр, требует искусного ценителя. В отличие, от предметов искусства, оно жаждет восхищенных взглядов, обожающих поцелуев, страстных прикосновений.

Но бизнес превыше всего. Про бесперспективность отношений с Натали я уже говорил. И потому тут я решил признаться ей:

— Натали, я должен тебе кое-что сказать.

Она с надеждой посмотрела на меня. Я старался говорить спокойно, без нежности и агрессии.

— У нас закончился контракт. Уже две недели назад.

Я ожидал и боялся ее обычной истерики, но вместо этого она начала смеяться, как дура.

— Это... так жестоко!

Она немного отодвинулась от меня и, опустив голову, добавила:

— Впервые в жизни у меня нет слез. Я плачу внутри.

На следующий день она перевела мне остаток суммы за контракт, плюс еще небольшой бонус с подписью: «Спасибо за убитые мечты».

...Вечером, я сидел за баром в «Мертвом работе» и, попивая рубиновую пина коладу, думал, как Кайл из «Южного парка» о том, чему научила меня эта история. Может, тому, что не нужно смешивать работу и отношения? Или тому, что наши эмоции порой закрывают нам глаза, мешая видеть истинное лицо того, кто рядом с нами? А может, ничему не научила, потому что жизнь не учит, она просто течет, как река, устремляясь далеко вперед, в манящую неизвестность.

## Глава 3. Клубничный маларки

У нас было 2 флоггера, 4 тентакля, 3 пушистых наручника с мехом, несколько кливов для бондажа, большой жокейский стек для порки, пакетик, наполовину заполненный серебристыми зажимами и целое множество разноцветных презервативов. Не то, чтобы это было необходимым запасом на ночь, но, если ожидается БДСМ вечеринка, становится трудно остановиться.

Я называл ее Кэти, как я ей говорил, в честь моей любимой кошки из детства. На самом деле она была единственной из моих кошек, которая была жуткой сучкой, дравшей мебель и меня нещадно. За это она получала по жопке, если, конечно, не успевала убежать. Но в ее защиту скажу одну вещь: мех у нее был отменный, как у русского соболя. В остальном, это было пушистое исчадие ада. Я думаю, после случайного падения с окна, она восседает в Вальгалле где-то между Адольфом и Саддамом.

Мы с Кэти были фак бадис. Знаете, когда кому-то становится грустно и хочется попробовать того, на что ты не можешь отважиться с твоим постоянным партнером. Ее парень — компьютерщик из Силиконовой Долины, был задротом в жизни и в сексе. Поэтому, свои сумасшедшие фантазии она реализовывала со мной. Вначале, она была моей клиенткой, но потом мы стали фак бадис. Я ее не слил, как почти всех моих клиенток, потому что она была готова на все эксперименты.

Помимо секса, с ней было интересно поболтать. Вернее, у нее было неплохое чувство юмора, и она умела слушать. Но иногда она плохо себя вела, и я ее наказывал. Порой, она намеренно навлекала на себя мой гнев. Вообще, когда я злой, никакой сексуальный сценарий не нужен, все происходит максимально естественно и по законам наших далеких родственников неандертальцев.

Сегодня она была австрийской пастушкой, заблудившейся в альпийских горах в окрестностях Инсбрука. Ее выслеживает опытный егерь и предлагает спасение. Но взамен она должна ему отжаться. Что ж, молодой девчонке, изнывающей от своего целомудрия, хочется жить, бегать по бескрайним лугам эдельвейса, мечтать и видеть цветные сны. И чтобы ее грезы сбылись, нужно исполнить мечты из порочных снов жестокого егеря.

— Маленькая сучка, вставай на колени! — пастушка повиновалась, но, как рабыня, смотрела в сторону, ужасаясь своей участи. Я схватил ее за густые длинные волосы, до боли, до ощущения власти, пока она не вскрикнула. По моей коже прошел приятный холодок. Кэти отдавалась сексуальному сценарию настолько, что у нее даже голос менялся. Поэтому, она пропищала, как девочка-подросток.

Я думаю, самое первое оружие женщины — это ее горло, причем я здесь не про минет, хотя про это тоже. Я про голосовые связи, которые, при должном умении, девушка может изменять, превращаясь из милой нетронутой девочки в фееричную ведьму. Вообще, я убежден, что природа одарила женщину безумным набором манипуляций, и не только мужчиной, но и реальностью вокруг. Не гравитация, а именно женщины искривляют пространство-время, так что волосатый чувак Альберт неправ. Родился бы он не пару веков раньше, да еще и с рыжим усом, не миновать ему очистительного огня Святой Инквизиции.

У Кэти была очень харизматичная конкурентка — Рейчел: она была высокой, с небольшой, но аккуратной грудью, длинными густыми волосами и пронизывающим взглядом, секрет которого вскоре раскрылся. Она была первой из немногих, с кем я общался

и у меня не возникало ощущения массового отмирания мозговых клеток. Не то, чтобы Рейч была ходячей Википедией, но она отлично ориентировалась в причинно-следственных связях, ловила сарказм на лету и, самое главное, отлично считывала мужчин. Я думаю, из-за этого они стали ей неинтересны. Я ее понимаю: ты живешь в стаде овец, любые жесты и действия которых можешь предсказать на сто шагов вперед. Какая же скучная жизнь должна быть для тебя!

Потому, нужен антидот, который спасет тебя от этого зноя угрюмой реальности.

Первый антидот Рейчел: волшебство. Она была ведьмочкой. Язык не поворачивается называть ее ведьмой, настолько обворожительной и сексуальной она была. Хотя, подавала себя она именно как серьезный модератор между нашим миром и тем, который скрыт за пеленой таинственных ритуалов. И, конечно же, она помогала заглянуть туда, потревожив древних кровожадных духов, которых, однако, можно было задобрить несколькими сотнями зеленых в виде скромного подношения за труды проводника.

Я с ней познакомился в кафе. Просто подсел за ее стол. Эта сучка даже не посмотрела на меня! Но я не стормозил и начал жестикулировать, будто глухонемой. Наконец, она подняла голову, и я увидел ее каштановые глаза. Там я и увидел картины ее безумных фантазий, которые она не смогла скрыть от меня, и еще нечто необъяснимое, но захватившее меня лавиной страсти. Мы долго молчали, потом я просто сказал:

— Я хочу пригласить тебя на свидание! — и протянул ей мой телефон, чтобы она записала свой номер. Теперь я прочитал в ее глазах изумление и нотку интриги. Она улыбнулась уголком своих заманчивых губ, которые обещали жаркие поцелуи, и написала номер. Я встал и молча ушел.

Следующей ночью, ее очаровательное белое платье промокло, подчеркивая соблазнительный силуэт. Я гладил ее густые непослушные волосы, пытаюсь защитить от холодных капель. Губы ее пропитались облаками и звездным небом. Потом, мы танцевали, кружась в ливне сумасшедших чувств.

Еще я заметил такую странную вещь: чуть раньше я описал Рейч, как она выглядела. Но если подумать, я не знаю, какой она была на самом деле. Я смотрел на нее, но видел кого-то другого в ней, образ другой женщины или даже нескольких, которые застряли глубоко в дебрях моего подсознания. Я долго думал на эту тему, и пришел к выводу, что это были образы когда-то увиденных или выдуманных женщин — девушек мечты.

Смущало то, что Рейч была сучкой. То есть она была стервой и такой же садисткой, как и я, а мне же, вроде, такие не нравятся. Вроде. Эти мелочи — слова, типа «вроде», «хотел бы», «должен/должна», «нужно» — понятия, за которыми мы скрываем наши настоящие желания, вводят нас в гипнотический транс. В нем мы и проводим всю нашу жизнь. Все это симуляция, отгороженная от приторной реальности сладкой ложью.

Второй антидот Рейчел — животный, безумный и бесконечно грязный секс, без границ и лимитов. Об этой ее стороне я расскажу чуть позже.

...

На следующий день я решил выспаться и потюлнить после сумасшедшей ночи с Рейчел. Я не хотел ни с кем говорить и никого не хотел видеть и слышать. Просто хотел находиться дома, в тишине. Я люблю людей, кроме мудаков, но, порой, мне остро нужно побыть одному. Правда, под вечер уже надоело спать и валяться, поэтому я начал было уже подумывать пойти в любимый бар и приложиться к мохито или чему-нибудь новому. Сэм сказал, что у них появился какой-то напиток, нужно было его попробовать.

Телефон завибрировал и я с неохотой потянулся к нему со словами:

— Кому, блядь, не спится! — потихоньку, я стал превращаться в моего деда, который был еще тем мерзавцем и социопатом. Правда, он всегда находил время для женщин.

Это была Света. Не помню, чтобы я давал ей мой номер. Хотя, она легко могла взять его у болтуна Сэма.

«Джо, почему ты меня избегаешь?»

«У меня проблема» — ответил я.

«У тебя есть женщина. Я так и думала!»

«Нет. Мужчины тоже нет. И даже маленькой карлицы».

«Я могу чем-то помочь?» — еще она добавила встревоженный смайлик.

«У меня стояк».

«Разве это проблема?! Интересно только, на кого?» — парировала она.

«Будет на тебя, если ты приедешь и станцуешь для меня».

«Неужели девушки не танцевали перед тобой?»

«Ты не танцевала. К тому же — нет, как-то без танца обходились. Не беси меня!».

«Фак, Джо, я сейчас не могу — на работе. Сэм меня убьет, если я отпрошусь. Давай вечером?».

Я и сам толком не понимал, почему не трахнул Свету раньше, тем более, что она мне очень нравилась. Мне хотелось не только секса с ней, но возможно и пройтись где-то, поесть морожку с клубничкой. Блядь, это прям стремно! Честно говоря, в этом тоже был необычный момент: я ощущал, что она мне нравится не совсем по-животному, как все телки, а как-то иначе. Станный загон, но у меня, как будто, стоял блок на переход к более тесным отношениям. Может, это та самая профдеформация?

В итоге, я дал ей свой адрес и начал серфить интернет. Видимо, за этим делом я и заснул.

Кто-то поскребся в дверь, как голодная кошка. Я вскочил, как ужаленный, чуть не упав с кровати, и пошел к двери. Передо мной стояла Света, серьезная, будто идущая на интервью к Вудману, поэтому я решил повысить градус драматизма, просто стоя на пороге. Мы долго смотрели друг на друга, но первой не выдержала Света: она молчала, но ее глаза стали улыбаться, излучая ликование и страсть. Потом мы целовались, непонятно сколько, пока я не услышал шаги, и решил схватить эту красотку, которая оказалась довольно легкой, и бросил ее на кровать.

Я отклонился от нее немного, чтобы посмотреть на чудесную картину, как ее волосы разлетелись по белому полотну одеяла, формируя лучи рыжего солнца. Это было чудесней шедевров Да Винчи.

«Откуда столько чуши в голове?» — охреневал я от этих странных сентиментальных мыслей.

Мои руки сами потянулись к ее обтягивающим джинсикам, которые, если бы не ее жест, слетели бы с нее через пару секунд.

— Джо, ты же знаешь про мое обещание? Я вот помню!

— Про что ты... — ответил я, временно опьяненный желанием отодрать эту сексуальную сучку.

— Дурачок, ты совсем забыл про танцы? Я же тебе обещала... — ее глаза сверкали от страсти, и если бы я не остановился, она бы тоже забыла про все на свете.

— Давай! Если мне не понравится, я буду тебя шлепать по попке, жестко...

— А если понравится?

— Тоже буду шлепать. Но нежно.

— Тогда я буду танцевать плохо... — она вскочила с постели и медленно прошла к столу, виляя попкой под пока отсутствующий ритм.

Она включила Криса де Бурга «Девушка в красном». Мой любимый трек. Черт ее знает, откуда она узнала, может, подслушала, как всегда, как я обсуждал это с Сэмом, или просто залезла в мои мозги, что вероятней всего. У Светы была какая-то ведьминская энергетика. Вообще, мне везет на волшебниц. Я не против магии. Особенно, в постели: заклинания на оральные секс, заговоры на интересные позы, заклятия на феерический оргазм.

Это был ремикс песни. Я какое-то время наблюдал за Светой, контролируя огонь нарастающей страсти.

Она танцевала под сложный ритм, синхронизируясь с романтической мелодией и соблазнительно вторя тексту губками. Ее волосы образовывали живой нимб рыжего света. Движения были отточены, словно она тысячу лет тренировалась, и каждый взмах руки был совершенен, вызывая дикое вожделение. Я хотел ее, но держался, потому что меня затянуло в эту воронку манящей грации сексуальной энергии.

Музыка все еще звучала, пока я, наконец, раздел Свету и страстно вонзился в ее нежную плоть. Мы продолжили танец вместе, кружась в ритме секса. Волны ее длинных волос омывали мое тело, пока я утопал в очаровании ее соблазна.

Было трудно контролировать карусель моих желаний, поднимающую меня на все новые и новые высоты безумства. Света красиво стонала. Можно было бесконечно слушать эту песню любви, которая была прекрасна в безумстве страсти.

После всего, весь покрытый потом, я встал попить воды. Все это время она пристально смотрела на меня. Это был небольшой тест: у меня был пунктик насчет того, что девушка будет делать после первого секса. Если она уставится в потолок, значит нам с ней не по пути. Если спит — нужно присмотреться, может просто я ее затрахал, от чего почет и хвала мне, флаг в руки, нобелевка, почетный караул, слоны и клоуны. Но если она смотрит так, как Света — то это нечто редкое, необычное, ценное.

— На что ты так уставилась, дурочка? — с усмешкой спросил я, стоя перед ней голым.

— На тебя! Ты... — она не договорила, потому что я ушел кинулся на кровать, чуть не раздавив романтическую куколку. Света и вправду из-за своей хрупкости и длинных волос была похожа на мамину игрушку, которую она хранила с детских времен — девочку с фарфоровым личиком и длинными рыжими волосами. Света, будто та кукла, которая ожила и залезла ко мне в кровать.

Позже я понял, что же хотела сказать Света. Я прочитал это в ее глазах: «Ты мой!». Она и раньше глядела на меня, как на свою собственность. Теперь Света смотрела на меня, как королева на своего вассала страсти. «Это интересны вызов!» — подумал я, крепко сжав ее волосы, пока она не мяукнула жалобно от боли.

Она гладила меня, прижавшись всем телом, потом массировала спину, как кошка, нежными лапками активируя мои уснувшие чакры. Света сразила массажем волосами: они скользили по моей спине и плечам, как тонкие струи мягкого летнего солнца. Я с трудом сдерживался, чтобы не поддаться ее чарам.

Мне нравилось молчать со Светой. Хотя она любила поговорить — своим телом, жестами, нежными касаниями рук, взглядом, теплом ее улыбки.

На прощание, Света крепко прижалась ко мне. Казалось, она хочет продырявить меня

своими обнимашками. Кстати, я забыл об этом сказать: ей нравилось быть сублимиссивной. Хотя, иного и быть не могло со мной, ведь она не была моей клиенткой, ради которой я, скрипя сердцем, мог поступиться своим архетипом садиста. Света легко приняла свою участь, аккомпанируя стопами моим шлепкам и укусам.

Я обнял ее в ответ и пошел, не озираясь. Вслед я услышал недовольный окрик Светы:  
— Джо! И ты уйдешь, так и не посмотрев на меня?!

Я оглянулся. Света стояла, скрестив руки, и неумело изображала недовольство, в то время, как ее озорные глаза выдавали ее с потрохами. Я никогда не видел такого взгляда, и непонятно, как я не замечал этого раньше. Она побежала ко мне и снова обняла. Света явно была в настроении телячьих нежностей. Но я был не против, если все это идет вкупе с бурной ночью.

...

Нежности и секс — это хорошо, но я чувствовал, что стал деградировать, и мне срочно нужно было пообщаться с умным человеком. Обычно, с этим делом проблема, и не потому, что я считаю самого себя продвинутым чуваком. Наоборот, я в курсе своей дебильности и потому тянусь к интеллектуальным персонажам. Чтобы они не заскучали со мной, я научился притворяться умным: статья из википедии там, туалетная книга тут, а дальше молчание, которое, как золото, делает свое темное дело.

Мы договорились со Сногги встретиться в «Мертвом роботе». Я, как всегда, пришел пораньше. Мне нравилось побыть одному. Сэм тонко ощущал этот момент, и заговаривал только тогда, когда видел, что я вышел из моей раковины социопата.

Я пил рубиновый маларки, и он напомнил мне губки Светы. Этот напиток в Америке называют Прикосновением дьявола, и я все еще ощущал демонический магнетизм этих поцелуев. Вообще, в Свете было что-то дьявольское, дикое, какая-то древняя сила из далеких времен, когда чувства были неприкрыты в своей непосредственности и естественной красоте.

«Постой!» — я остановил свои мысли, потому что ощутил что-то странное. Совсем чуточку, немного, с мизинец скунса, но, похоже, что я скучал по этой маленькой длинноволосой ведьмочке.

— О чем думаешь, приятель? — сказав это, меня похлопал по плечу Сногги. Мы поздоровались и я ответил:

— Думаю, мне полезно подумать. Даже ни о чем.

— Лучше подумай об этом: оранжевый цвет поглощает фиолетовый.

Я не сразу врубился, потом посмотрел на его протянутую ладонь: светло-желтый цвет софитов пропал, превратившись в ярко-фиолетовый, который растворился в ядовито-оранжевом зареве.

— Красиво... — прокомментировал я, отхлебнув коктейль и думая, куда клонит этот странный чувак.

— Ты когда-нибудь видел поле фиолетовых цветов? Лаванда стелется пурпурным ковром, закрывая горизонт. Над полем ветер разносит красные песчинки от пустоши вокруг. Сверху в синем небе неторопливо плывут облака. В общем, ванильная романтика и красота. И только от оранжевого солнца зависит, будут ли расти цветы или все превратится в бежевый прах.

Увидя мое изумлённое лицо, Сногги добавил:

— Я не поэт и пока вроде не сошел с ума. Просто, по спиральной динамике, оранжевый

цвет — это пятый уровень из восьми, соответствующий автономному и амбициозному этапу развития и сознания личности. А фиолетовый, или пурпурный — это второй уровень, там в головах царствуют мистика и примитивный гедонизм.

— Хоть послушаю умного человека. А то иногда кажется, что клетки мозга отмирают.

— Разве все так плохо?

— Не все, во всяком случае, когда здесь ходят такие девушки, — я проводил взглядом симпатичную рыжую. Но она даже не взглянула на меня, зато жадно посмотрела на Сногги. Я не был удивлен таком успеху шамана, от него исходила аура обаяния. А вот рыжие редкость в наше время, вымирающий вид. Поэтому, эти сучки знают себе цену, и борзеют, из-за чего приходится с ними жестить. «Дядя Джо знает, как обуздать дикую рыжуху» — подумал я.

Сногги улыбнулся и отпил свою голубую лагуну. Вообще, он часто улыбался, но не подрацки, как шизанутый гоминид, а так как будто бы он думал: «Вы все придурки, чуваки, и что бы вы ни делали, я все вижу, можете даже не стараться выпендриваться». Коктейль смотрелся просто офигительно на фоне переливающихся лучей.

— Я смотрю, у тебя отбоя нет от телок. В чем твой секрет? — отвесил я комплимент Сногги.

— Секрет в том, чтобы не иметь секретов, ноу хау, фирменных подходов и методов, потому что все это фейки, разного уровня и качества.

— Значит, нужно быть собой?

— Ну, приятель, если ты крутой, то будь собой, если нет, и ты знаешь в чем конкретно ты не крут, то работай над собой и тогда уже будь собой. Хотя, я думаю, всегда нужно стремиться быть лучше себя сегодняшнего. В плане, ценить то, что есть и двигаться дальше. Потому что, тот тип, которого распяли, как-то сказал: «Кто не собирает, тот расточает».

— Евангелие от Матфея.

— А ты не так прост, я скажу.

— Безлимитный интернет и плохой сон — вот мои секреты. Хотя, теперь я узнал, что это плохо.

— Нет ничего плохого — есть агрессия, которая к месту или не к месту.

Я подумал немного и спросил:

— Сногги, мне кажется, ты — неагрессивный чувак.

— Сейчас — возможно. Но не всегда так было... — он задумчиво посмотрел вперед, отхлебнув ядовито-голубой напиток.

— Я ошибаюсь, или ты припас интересную историю на этот счет?

— Ты прям, как мой бывший психоаналитик. Он мог выудить из моего котелка совершенно безумные картинки.

Сногги отвлекся на коктейль. Я тоже решил приложиться к рубиновому маларки. Он был чертовски вкусным и бодрящим, так что через пару глотков упавшее было настроение пошло подниматься вверх.

— Я не всегда был так востребован. И да, это история про любовь, страдания и обретение себя. В том плане, что я как бы заново родился. Дело не в той херне, когда говорят, типа «я благодарен моей бывшей за то-то и то-то», или «я благодарна моему бывшему парню-абыюзеру, который пиздил меня нещадно, ведь я многому научилась». Ну, например, она могла начать ходить на крав магу или другую секцию самообороны и стать матерой телкой, с которой шутки плохи. Короче, один раз в жизни я жестко влюбился в



девушку, да и она вроде тоже. Но любовь она понимала, как страдание и все шло по этому извилистому пути. Я тоже на тот момент вписался в токсичный сценарий. Если подумать, приятель, то такая любовь не есть токсичная любовь, а самая что ни на есть стандартная, одобряемая всеми и воспеваемая в музыке, искусстве и литературе. В общем, тогда я и понял, что такое жесткая дофаминовая зависимость от женщины. Не хочу рассказывать детали, потому что там чистые эмоции, в итоге я оказался у психолога. Прошло года два с расставания, я уже встречался не с одной девушкой после той, но в голове сидела моя сумасшедшая бывшая. Ее образ преследовал меня везде.

— Ни хрена себе! Это прямо какое-то безумие! И что ты сделал?

— Я бы, наверное, жил с этим, опираясь на костыль моих кровоточащих эмоций, пока не появился тот мужик, настоящий, мать его, мозгоправ. Звать его Джиггс, имени не помню. Он избавил меня от этой херни за раз, чем заодно сэкономил мне кучу капусты. Я не знаю, как этот метод называется, но может, в случае чего, он тебе поможет. Хотя, ты выглядишь, как вполне осознанный чувак, но, может, поможешь страждущим. В общем, он сказал, чтобы я представил все мои эмоции в виде здания с комнатами. Я выбрал замок. Он сказал побродить по нему и найти нужную комнату, самую интересную для меня и описать ее. Я долго бродил по воображаемому замку, и, наконец, добрел до комнаты, которая полностью отличалась от других. У нее были прозрачные стеклянные стены и лофт дизайн внутри. Войдя внутрь, я увидел большую студию, в которой были разные зоны, все было круто, везде красивая современная мебель, и что бросилось в глаза, это то, что комната была обжита. Вскоре, я увидел хозяина, вернее, хозяйку: в углу, возле большого панорамного окна, сидела девушка в шляпке. «Ни хера себе!» — сказал я себе. Подойдя поближе, я увидел, как эта девушка рисовала что-то карандашами на бумаге, сидя на полу. Это все было настолько реальным, что врезалось мне в память. Потом, она подняла голову и я узнал те глаза и тот самый взгляд, которые всегда пронзали меня лавой страсти. Потом, она улыбнулась мне. И здесь, я услышал голос мозгоправа:

— Уменьшай ее, пока она не превратится в точку. Действуй!

Она сопротивлялась. Возможно, это был я, который не хотел отпускать ее. Я посмотрел по сторонам: там везде были вещи — те, которые я видел на наших свиданках с ней, мои подарки ей и ее подарки мне, которые я давно выкинул. Все это было здесь, как в большом мусорном ведре чувств и болезненно-сладких воспоминаний.

— Сногги, мать твою, напрягись! Уменьшай ее!

Да, этот психолог и вправду был садистом, но другой чувак просто не смог бы смотивировать меня. В общем, я весь дрожал от злости и разрывающей меня жалости от понимания того, что я уничтожал последнее, связывавшее меня с ней, некую эмоциональную пуповину — это чувственная память о ней. Видишь ли, гораздо легче разорвать болезненные отношения, чем распрощаться с ними внутри себя. Поэтому, многие возвращаются к бывшим, когда те нагуляются с другими мужиками, как правило, тоже бывшими, которые засели у них в голове. Представь себе, Джо, в башке у меня была целая студия с вещами-воспоминаниями, где жила моя бывшая!

Впервые я увидел Сногги взволнованным. Он нервно крутил свою голубую лагуну, которая была уже почти пуста. Мне было крайне любопытно, но я терпеливо ждал, тем более, что напиток у меня было еще достаточно.

— Одним словом, я уменьшил ее до точки, потом наклонился, зажал между двумя пальцами, и хорошенько потеряв, развеял мелкими песчинками брэнного пепла по этой

комнате. Напоследок, я осмотрел осиротевшую комнату. Все эти артефакты, как немые свидетели наших счастливых минут, были раскиданы по комнате, но я уже ничего не чувствовал, только пустоту. Уже выйдя из комнаты, я решил снова обернуться, но за мной была глухая черная стена. Как говорят психологи, я закрыл мой гештальт.

— Твою мать, вот эта история! — вырвалось у меня.

Сногги с серьезным видом уставился на пустой стакан, и произнес:

— Мы рисуем свою реальность, Джо, и поселяем наших демонов в доме тусклых теней прошлого. Они живут там, питаюсь нашими мечтами, подавляя и подчиняя будущее праздным воспоминаниям о том, чего никогда не было. Мы придумали наше прошлое, и живем в его вязкой темноте.

— Знаешь, я иногда смотрю на свое отражение в зеркале, и не знаю, кто это там. То есть не в буквальном смысле, ты понял. Я будто не вижу самого себя, настоящего. Как-будто, там та самая тень передо мной, — признался я.

— Эта пелена — клетка твоего сознания, из которой ты смотришь на клетку побольше и поуютней, — прокомментировал Сногги мои ощущения.

— Выходит, нет смысла двигаться дальше, если дальше тебя ждет очередная клетка.

— Заметь: она побольше и покомфортней. — увидя мое недоверие, он продолжил — Я думаю, совсем избежать клеток, то есть естественных лимитов, не удастся, да и не нужно — говорят, за пределами Вселенной нет законов физики, во всяком случае, если и существует параллельная Вселенная, то она смертельная для нас. Я к тому, что нам нужны некие пределы, к которым мы будем стремиться и которых никогда не достигнем, они как звезда в ночи. У тебя нет задачи долететь до путеводной звезды, твоя цель — дойти до твоего пункта назначения.

... Розовые кружева на белой коже идеально сочетались с ярко-красным цветом ее трусиков. Было интересно заглянуть внутрь, но я тянул удовольствие. Вдруг она закрыла пейзаж коленкой. Видя мое возмущение, Света пожаловалась:

— Тебе нравится только мое тело, а как же все остальное?

— У тебя шикарные сиськи!

Она рассмеялась:

— Сиськи — тоже мое тело, вообще-то! И да, они шикарные, я знаю.

Сказав это, Света пощупала их нежно и с любовью.

— Хватит! Оставь и мне тоже, — и я присоединился к ласкам. Но сучка закрыла свои груди руками:

— Сначала скажи мне комплимент!

— Твоя попка...

— Нет! — она прервала меня, — что-то про меня, нежное...

— Я не нежный тип, так что либо так, либо никак, — начал я выходить из себя, не желая играть в женские оленячьи игры.

Она нахмурила губки, и отвернулась. Потом резко посомтрела на меня и сказала с недовольным голосом:

— Джо, я тебе чисто для секса?

Это было последней каплей.

— Взяла, собралась и вышла!

— Что?! — глаза ее округлились, и она вся порозовела от гнева.

Я встал с кровати, подошел к столу и стал копаться в телефоне, активно изображая

безразличие. На самом деле, меня распирало от странного волнения и гнева.

Она стала одеваться, шумя как деревенская курица, после того, как снесла яйцо. Поскольку я не обращал на нее никакого внимания, она вышла, хлопнув дверью. Через минуту, она зашла обратно и, подойдя ко мне вплотную, уставилась. Я даже не поднимал глаз.

— Посмотри на меня, Джо!

«Вот сучка, подумал я!». Чтобы вы понимали, я бы отшлепал ее там же, но сдержался. Я считаю, женщина должна вести себя определенным образом, и если это не так, у меня пропадает любое желание общаться с ней, и, тем более, доказывать ей то, какая она дура. Пусть катится на хер.

Тем не менее, мне нравился цирк, и я взглянул на нее. Мне было в какой-то степени даже жаль ее. Я ведь и сам совсем недавно был в плену моих противоречивых эмоций. Не зря же меня прозвали Сумасшедший Джо — за мою несдержанность, гневливость и злость. Да, вообще-то, я злой тип, признаю это.

Теперь я смотрел на ее милое личико, искаженное маской детской злости на непокорную игрушку.

С темпераментом Светы, у нее были бы все шансы стать мудрой женщиной, но нами рулит не только он, темперамент, но и характер. А вот он у Светы, видимо, был паршивый.

— Маленькая стервочка! — вырвалось у меня.

Она с трудом сдержала улыбку, поддерживая градус накала:

— Ты думаешь, послал меня и все — избавился от назойливой девушки?! Я знаю, чем ты занимаешься, на этой фразе меня бросило в пот: «Откуда она узнала?». Хотя, хер с ним, мне не от кого скрываться, кроме, как от налоговой. — Я знаю, как ты обижаешь девушек. Но я не буду одной из них! Не буду бегать за тобой, не буду милой и пушистой, как остальные!

Там еще было много всякой ерунды, которую я уже плохо помню. Когда она договорила, сразу же выбежала, снова громко хлопнув дверью.

«Блядь, эта дверь выдержала не один женский хлопок, но, думаю, после сегодняшнего, мне придется вызвать столяра» — сказал я, осматривая петли.

...После встречи со Сногги, я стал часто вспоминать пропущенный мной в школе курс физики. В общем, там говорилось про то, что энергия ниоткуда не появляется и никуда не исчезает. Агрессия тоже энергия, поэтому мне нужно было спустить дозу моей темной силы.

Из всех девушек, кого я знал, жесткий секс любили две — Кэти и Рейч. В качестве жертвы моего садизма я выбрал Рейчел. Просто она больше всего меня бесила и возбуждала одновременно. Я думаю, для успешной ночи в стиле БДСМ, девушка должна немного выводить тебя, чтобы ты и вправду был зол на нее, а не фейкил, как Джонни Синс.

Днем она играла роль видящей сучки, связанной с тонкими мирами, с умным видом вешая лапшу на уши легковерным простачкам, верящим в сказки для взрослых детей. Ночью она была моей сублимсивной сучкой, связанной с темным миром бондажа и дисциплины.

Сегодня я был царем Леонидом, покорившим персидскую царицу. Ее воины убили многих моих славных бойцов, за что никому не будет пощады. Но месть предводительнице врага будет жестокой, хоть и не смертельной.

Я завязал кливом рот своей высокопоставленной рабыне, и связал руки наручниками. Теперь она были в моей власти. Мне было достаточно ремня, чтобы отхлестать непокорную воительницу. Она стонала от удовольствия, пока я высвобождал свою агрессию. Она

держалась неплохо, потому что я прекратил лишь, когда моя рука устала. Все из-за того, что я также приложился к ее попке руками. Ей этого было мало. Сучка напрашивалась на более жесткий вариант. Ну что ж, ты получишь свое.

Я сорвал клив, чтобы слышать, как она стонет. Потом я зажал ее шею, и стал кричать:

— Сучка! Стерва! Ты будешь слушаться?!

— Да, хозяин... — ответила она томным и возбужденным голосом. Рейчел умела и вывести меня из себя, и завести. Хотя, постойте, вывела меня как раз Света. Маленькая стервочка! И тут, вспомнив про Свету, я стал еще жестче и сильнее шлепать мою рабыню, сжимая ее хрупкую шею.

Главное, не переусердствовать с асфиксией, иначе пиши пропало, поэтому я дал ей отдышаться.

И только теперь ко мне вернулось чувство, что она моя вещь, с которой я могу делать, все что захочу.

Ощущая, что мне мало этого, я захотел унижить ее еще больше. Понимаете, когда ты переступаешь черту, которую многие не осмеливаются пересекать, то тебя вряд ли что-то остановит, и ты идешь вперед, навстречу горизонту необозримых просторов запретного наслаждения.

Когда она подставила лицо навстречу золотому дождю, я испытал нечто, подобное оргазму. Помнится, Чингисхан еще говорил, что самое приятное для мужчины — ощущать падение своих врагов и подчинение женщин. Недаром, больше 3 % генофонда Азии принадлежит потомкам этого славного абьюзера.

После душа, когда мы лежали обнявшись, Рейчел вкрадчивым тоном спросила:

— Джо, скажи — кто вселился в тебя сегодня?! Кого ты представлял вместо меня?

— Ты же знаешь, что ты была рабыней...

— Это да... Но в твоей голове, — она провела острыми коготками по моему лбу, — сидит кто-то. Какая-то девушка...

Мне не понравился ее жест, и ее попытка копания в моей голове, поэтому я вспыхнул:

— Пошла ты к черту!

Потом я вскочил с постели в попытке успокоиться. Краем глаза я заметил, как она смотрит на меня пристально, и, возможно, мне показалось, но ей было приятно смотреть на мое бешенство. Это еще больше выводило меня из себя.

— Ты... ты знаешь, я не люблю никому рассказывать про мои правила, но у меня есть одно, которое я хочу тебе сейчас озвучить: это правила номер один, — и тут я приблизился к ней, и посмотрел на нее злым взглядом, нижняя губа у меня дергалась от агрессии, — Не компостируй мне мозги!

Честно, я не знаю, почему я не скинул ее с постели и не послал на хер, как и других, тем более, что она даже не была моей клиенткой на тот момент.

Рейчел не торопилась обижаться. Она лежала неподвижно, и просто смотрела на меня оценивающим взглядом. Видимо, она была рада, что спровоцировала меня на эмоции, а также, что она могла ликовать от того, что оказалась права насчет другой девушки. Я же говорил, что она отличалась от других умом и сообразительностью.

Неожиданно, Рейч сказала:

— Джо, ложись. Я сделаю тебе массаж.

Рейчел умела ублажить меня массажем. Таких мягких прикосновений я не знал раньше. Она была колдуньей массажа, это точно. Несколько прикосновений, жёстких и мягких, и

мой гнев будто куда-то улетучился.

Она наклонилась ко мне, и стала облизывать мою шею, потом уши. Ее язычок был горчим и мягким.

— Кто она? Разве эта девушка лучше меня в постели?

Потом она легла на меня и стала тереться своим голым телом. Параллельно, она мастурбировала, и постанывала надо мной. Так она дразнила меня, не давая встать, хотя все остальное уже готово было продырявить кровать.

Поиграв в ее игру, я бросил ее под себя и, схватив за горло, вонзился в ее горящую плоть. Рейч смотрела на меня в этот раз как-то по-другому, будто говоря: «Ну-ка посмотрим, кто-кого перетрахаёт!».

Ночь плавно перетекла в утро, и только желание пойти в душ после жесткой тренировки несколько остудило мой пыл. Прохладные капли приятно ложились на кожу. Я люблю душ, потому что только там ко мне приходят самые бредовые мысли. Например, что бы я ответил, если бы мне загадочный таксист, везя меня домой после очередной вечеринки, задал бы такой вопрос: ты исчезаешь из той жизни, в которой ты живешь, и никто, кого ты знаешь, не будет знать где ты, и ты не сможешь с ними связаться. Взамен, ты получишь огромную сумму денег и новую личность, абсолютно любую, можно выбрать страну, имя и фамилию, даже пол, хотя у меня нет гендерной дисфории и я предпочитаю оставить свое хозяйство при себе. В первую очередь, я подумал — кто же будет скучать по мне? Да, в принципе никто. Предки не особо любят меня, может еще отец, да и то, погорюет пару недель, да и скажет — хер с Джо. Девушки, с которыми я вижусь — они любят не меня, а те эмоции, которые я дарю, поэтому, уверен, быстро найдется чувак, который сможет дать им весь спектр ярких ощущений, которые им так нужны. А я — буду ли я скучать по кому-нибудь? Вряд ли. Я никого не люблю. Возможно, если бы кто-то искренне любил меня, я бы в знак благодарности испытывал нечто похожее на любовь. По моей жизни здесь я бы не скучал, потому что я бы создал точно такую же движуху и там, на новом месте, где я бы оказался. Когда-то, мне не было интересно с самим собой, мне становилось скучно и одиноко, когда я был в пустой комнате. Теперь ситуация изменилась, и комната внутри меня уже не пуста, она населена пусть и бредовыми, но разноцветными идеями и крутыми демонами, которые говорят, такие: «Тебе скучно, бро? Ну ниче, щас мы подвалим тебе вагон и две, а то и три маленькие тележки с вариантами, как круто развлечься!». Я уверен в этих пушистых существах с маленькими звонкими копытцами, а они в благодарность за доверие насыщают мою пустую душу веселым безумством.

Я так и стоял под душем, наслаждаясь прохладной водой и пребывая в моих странных фантазиях. В этот момент, рука Рейч мягко коснулась спины. Мы стали целоваться. Потом я смотрел на капли, которые стекали по ее соблазнительному силуэту, огибая груди с возбужденными сосками, как вершины Гималаев, и устремляясь вниз, в загадочный каньон между ее стройными ножками. Я не мог долго оставаться зрителем столь прекрасного пейзажа и вскоре вошел в нее, благо душ позволял развернуть девушку спиной.

Трахая Рейчел, я крепко схватил ее за влажные пряди и вспомнил Свету, волосы которой были такими длинными и пушистыми. Снова захотелось подергать их и заодно ощутить аромат ее кожи. Но чертова сучка Света закомпостирировала мне мозги, поэтому нужно было отогнать такие мысли, тем более когда трахаешь такую девушку, как Рейчел — стройную, сексапильную, готовую отдаваться тебе с утра до вечера. Еще Рейч отличалась тем, что с ней можно было делать абсолютно все — анал, орал, все виды бондажа, золотой

дождь, укусы до крови и многое другое, что даже самые смелые девушки не могли бы себе представить в страшных кошмарах.

— Трахай меня, Джо. Я твоя сучка! Представь, что я — это она...

Это прозвучало очень крипово, так, что у меня чуть не пропало желание. Раньше за Рейчел я не замечал ревности, да и на мой взгляд у нас не было никаких отношений — мы просто грязно трахались, реализуя свои безумные сесуальные фантазии.

Правда, если подумать, меня возбудила ревность одной любовницы к другой. В этом было что-то вызывающее.

Казалось, у меня было все, чтобы чувствовать себя довольным своей сексуальной жизнью. Если бы не флешбеки о маленькой сумасшедшей девчонке.

## Глава 4. Изумрудный остров

Я лежал посреди поля цветов. Рыжее солнце опаляло воздух, и лишь прохладный ветер спасал от летнего зноя. Я приподнялся, чтобы направить лицо навстречу живительному муссону, и увидел белый легион, которому мог позавидовать сам Дон Кихот: по всему полю гордо восседали белоснежные ветрогенераторы. Их могучие лопасти синхронно месили прозрачный воздух, издавая едва слышный шелест. В руках у меня был контроллер, на котором отображалась разница энергетических потоков этого воинства. Я ощущал себя властителем великой стихии.

Потом я проснулся от холода, потому что по глупости врубил кондер на 18 градусов и забыл про него. Было 12 часов дня, и жалюзи не могли удержать яркие лучи.

Захотелось есть, но когда я открыл дверь холодильника, оказалось, что там на меня сиротливо смотрит заплесневелый отнюдь не из-за французской дороговизны кусок сыра. В «Мертвом роботе» Сэм готовил неплохой омлет. Правда, нужно было удостовериться, что его принесет не Света, иначе она может в него плюнуть или засунуть себе в трусики, прежде чем подать, и это не самые страшные варианты подачи. Кстати, я не пошляк, но стоит отметить, что под трусиками у этой стервочки было все как надо, заманчиво и красиво.

Как назло, это была Светина смена. Я поздоровался с Сэмом и сел за барную стойку. Пока готовился омлет, мы снова начали болтать ни о чем.

На этот раз я начал с кофе, а Сэм решил заняться моим просвещением:

— Вот ты часто пьешь кофе, Джо, а знаешь ли ты, что, по сути, он является ядом? Кофейное дерево вырабатывает токсины, которые убивают жуков, пауков и даже мелких мохнатых сусликов, которые были бы не прочь полакомиться бобами.

— Выходит, мы живучие твари? — спросил я, отпив кислый американо.

— Еще бы! Мой бешеный дядька, ад ему пухом, мог сожрать три красных перца халапеньо, не моргнув глазом!

— Так, может от этого он и отчалил к Саддаму? — Сэм часто шутил про своего бешеного дядьку, который лупил племянника по делу и без дела, так что такие остроты не возбранялись.

— Если бы! Он долго топтал землю, настругав троих детей от двух жен и повесив долгов на всех родственников, так что нет, приятель, яды на косичных людей не действуют!

Вдруг передо мной оказалась тарелка с омлетом и еще что-то. Это был кусочек клубничного чизкейка, моего любимого. Я с удивлением уставился на дарителя.

Света, как всегда, молча наблюдала за мной. Ее глаза говорили... Нет, они просто излучали тепло и нежность, которые она не могла скрыть за напряженно сведенными губками.

Она явно ждала благодарности, но я упорствовал в своей невежливости.

— Тебе не нравится?

— Нравится.

— Тогда, где «спасибо, дорогая Светочка?! Я так скучал по тебе!?!» — ее борзомерт явно сошел с ума, так что я внутренне напрягся, готовясь к чему-то.

— Подойди поближе, я не слышу, — музыка и вправду громко играла, но дело было не в этом.

Когда она осторожно приблизилась, капкан захлопнулся, и жертва оказалась в тисках

опытного охотника. Добыча была легко поднята в воздух, взята на плечи попойкой вперед и отшлепана прямо на месте преступления. Пушистый зверек пищал то ли от негодования, то ли от ликования, но охотник уже не слушал его, а вместо того, чтобы отпустить, потащил в центр танцпола.

Как только я освободил ее, Света накинулась на меня, пытаюсь своими маленькими хрупкими ручками задушить, но я быстрым движением опустил ее пальчики мне на плечи, и закружил в танце.

Песня не имела значения. В наших сердцах звучала одна и та же мелодия, страстная, обжигающая, завораживающая до мурашек по коже, до дрожи в коленях, вырывающая наши сердца навстречу друг другу. Я видел только ее лицо, освещаемое пурпурными лучами пойманного солнца, я вдыхал ее запах, погружаясь в пучину ярких эмоций.

— Если бы я был каннибалом, я бы съел тебя... — вырвалось у меня.

— Знаешь, наверное, мы оба сумасшедшие, но я подумала о том же, — Света рассмеялась, пока я обнимал ее, нюхая волосы. Они пахли персиками, которые у меня были на втором месте, после клубники. — Я бы начала отсюда...

Облизываясь, она нежно провела пальчиками по моей шее. Мы явно поменялись с ней ролями охотника и добычи. Тогда я опустил руки ниже талии и сказал:

— Я бы ел твою попку под сливочным соусом, с тартаром и карри, запивая красным грузинским вином.

— Ты и вправду... — но я не дал ей договорить, жадно припав к ее вкусным губкам.

...Мы уже пару недель не виделись с Рейчел. Она мне писала, но я находил разные поводы не встречаться с ней. Причина была в Свете. Я решил посмотреть, что у нас выйдет. Если, конечно, она не перестанет компостировать мне мозги.

Работа с клиентками шла в штатном режиме, но я старался ни с кем не трахаться помимо этого. Кроме Кэти, потому что у нее был парень, и к тому же она ни разу не задавала мне криповых вопросов. Она послушно выполняла все, что я ей сажу, пусть и без золотого дождя и прочих изысков, на которые охотно шла Рейчел. Просто мне не понравился последний загон Рейч с вопросами насчет другой девушки. В смысле, у меня есть еще девушка?! Ну, конечно есть, мы же с ней не жениться затеяли, у нас даже отношений не было. Хотя, видимо, так думал только я один.

Вскоре, Рейчел стала еще больше чудить.

Она, как и Натали, пришла ко мне в «Мертвого робота». Пройдя мимо меня раза два, Рейч симитировала случайную встречу.

— О, Джо, привет! Тебе тоже нравится сюда заходить? — господи, она выглядела просто потрясающе! На ней было зеленое облегающее платье, которое подчеркивало стройные ножки и сексуальный силуэт. Натренированным взглядом я увидел полосу от тонких стрингов под платьем. Я легко вспомнил ее голой, стонущей подо мной. Я подумал, что такое тело, как у Рейч, с ее гиперчувствительностью к сексу, мультиоргазмами и легкой возбудимостью создано для секса. Еще я успел спросить себя, есть ли мужчина, который бы не хотел вот прямо тут, даже толком не раздевая, трахнуть ее и кончить на это мило-стервозное личико?

— Рейч, черт возьми, что ты тут делаешь?! — я был сексуально озабочен и потому очень зол.

— Я смотрю, ты по мне скучаешь на всю катушку! — она улыбнулась ее фирменной внешне безмятежной улыбкой, за которой скрывались негодование и агрессия.



Она заказала мне и себе изумрудный остров, потому что мой маларки был уже почти на дне.

— Джо, я знаю, что ты встречаешься с другой девушкой. Или, девушками... — я очень обрадовался, что это не была Светина смена, иначе бы не избежать встречи с той самой девушкой. Тем более, что русские женщины славятся своей мстительностью и темпераментом. — Но у нас было столько общего, разве я не заслужила, чтобы ты хотя бы ответил мне на сообщение? Ты пропал, не пишешь... Я ведь волновалась...

Я взял ее за руки. Пальчики ее были холодными, и сказал ей, смотря прямо в глаза:

— Понимаешь, сейчас очень напряженный график!

Она ответила, не отводя глаз:

— Надеюсь, ты справляешься с твоим напряженным трафиком!

Я заметно напрягся, услышав это. Откуда же она могла узнать? Видимо, мое лицо было слишком озадаченным, чтобы не заметить этого, поэтому она продолжила:

— Но я не пришла, как ты это любишь говорить, компостировать мозги. У меня сегодня хорошее настроение, и я хочу приготовить что-то вкусное. Для тебя. Ты ведь не был у меня дома?

Я уже было настроился на битву титанов, но тут она остудила мой пыл, и я ответил:

— Просто мы были на другом этапе отношений.

Рейч мило улыбнулась моему сарказму.

Так, незаметно, она сломала мое слабое сопротивление, и я поддался ее чарам.

...

...Я раньше не был у Рейчел дома, к себе ее тоже не звал. Обычно мы обходились дешевыми мотелями, где спокойно можно было предаваться изыскам в стиле садо-мазо.

Пока я пытался бороться со сном после небольшой выпивки, незаметно для меня, мы въехали в старую часть города, где я редко бывал. «Богатая сучка!» — подумал я. Это был крутой и престижный район, где жили только сливки общества. Она припарковала машину напротив старого трехэтажного дома. Был лунный вечер, и тусклый свет вместе с желтыми лучами ламп освещал силуэты готического здания, которому было минимум лет 150, а может и больше. Оно было трехэтажным, украшенным шпилями, башенками и прочей красивой херней, которую теперь не встретишь в утилитарных коробках для простых смертных.

Квартира была полна разных артефактов: там были напольные деревянные часы, лениво отбивающие время, картины с напыщенными дамами и кичливо одетыми джентльменами давно ушедшей эпохи, гобелены с видами старого города, чернильница с высохшими красками алого цвета на письменном столе, а также непонятные моему неподготовленному уму ведьминские принадлежности. Увидя мое удивление старинным убранством и редкими вещичками, Рейч прокомментировала:

— Здесь жили мои родители. Теперь они далеко за городом. На пенсии, они решили вернуться к своим фермерским корням.

За тяжелыми занавесками я увидел балкон и решил выйти туда, не спрашивая хозяйку, которая завозилась в соседней комнате. Меня поразил не столько сам вид, который был шикарным, потому что можно было видеть весь квартал, усеянный старинными домами с причудливыми формами, сколько сам вайб этого места. Я, как псих, щупал стены, рассматривал окна и древние ржавые решетки балкона. Сколько им лет? Сколько всего повидал этот дом? Я мог поклясться, что у этого места была своя энергетика. Может,

поэтому Рейч такая сумасшедшая? Жить в таком месте и не поехать крышей — задача сверхъестественная.

То ли от выпитого, то ли от приятного теплого ветерка, но было такое ощущение, что здесь самое, мать его, спокойное и надежное место на Земле. Также, что это лучшее место для Апокалипсиса, и я не только про зомби холокост, а про миллиард лет после нас, когда солнце погаснет и настанет большой трывдец. Планета, да и вся галактика, пойдут к херам, но вот эти волшебные стены — они останутся, и сдержат атомный пиздец. Главное, плотно закрыть дверь на балкон, и, еще, задернуть шторы, а то снаружи будет немного штормить.

В момент моих полупьяных фантазий, меня нежно обняла Рейчел, и прошептала:

— Джо, я так рада, что ты со мной сегодня! Я сделаю тебе вкусный ужин, потом массаж, ну, а после — ты сможешь делать со мной все, что захочешь..., - последние слова она сказала таким медово-страстным голосом, что у меня пошли мурашки по коже.

Думаю, любой мужчина был бы готов душу продать, чтобы хоть раз в жизни услышать такой план на ночь. И да, если бы я не знал, что она действительно работает профессиональной ведьмочкой, я бы легко поверил, что она, как минимум, волшебница. Особенно, после секса с ней.

Я всего лишь одобрительно хмыкнул в ответ, снова подумав о том, какой же я подлец, ведь только полчаса назад мне писала Света, говоря, что скучает и хочет меня видеть. И ведь, когда я ответил ей, что тоже скучаю, я не соврал.

Моя кристальная порядочность не помешала мне спустить трусики Рейчел, и, слегка приподняв ее красивое коктейльное платье, начать трахать ее прямо на этом готическом балконе. Было немного неудобно, но тренировки на улице укрепляют хват рук, так что я легко справлялся с моей сексуальной ношей, подстроив ее под ритм безумного желания.

... Через неопределенное время, когда я протрезвел от ядерного интима, мы пили виски, закусывая темным шоколадом с ликером. На нас светила тусклым оранжевым светом старинная лампа в углу комнаты. Мы болтали о какой-то ерунде, как вдруг Рейч спросила:

— Ты когда-нибудь думал о семье, детях, о доме?

— Фак, Рейч, не превращайся в занудную девку из деревни, которая после секса намекает на женитьбу! — язвительно ответил я.

Она вяло улыбнулась, притворившись, что проигнорировала мой цинизм:

— Я просто спрашиваю... Я... Я мечтаю о семье, но, если честно, боюсь, что у меня ее никогда не будет...

Это был неожиданный поворот.

Я был сыт, доволен и потому крайне саркастичен:

— Если ты ждешь, что я буду тебя успокаивать, как семейный психолог, похлопав по плечу и сказав: «Все будет хорошо, Рейчел!» — это вряд ли. Я думаю, ты достаточно умная, чтобы понимать, что ты-умная стерва, помешанная на сексе, причем на очень грязном, так что не всякий мужчина будет готов всю жизнь удовлетворять твои безумные постельные фантазии. Хотя, у тебя есть плюсы: ты прекрасно готовишь.

Видимо, на этот раз я сумел ее задеть, потому что она была искренна со мной и явно ожидала эмпатии в ответ. Рейч посмотрела в сторону и сказала сухим тоном:

— Ну что ж, хотя бы я умная стерва..., - потом резко встала и пошла в ванную.

Я какое-то время сидел и недоумевал, как примитивно устроены женщины: даже такие умные, как Рейч, ждут ванильных комплиментов, поощрения и дешевой лести. Когда они этого не получают, моментально превращаются в маленьких обиженных девочек, которым

не дали леденец.

И правда: выйдя из ванной, Рейчел без слов легла в кровать, повернувшись на бок.

Честно говоря, мне даже стало немного жаль ее: ведь она отыскала меня в баре, привезла к себе домой, наготовила еды, сделала массаж и классный минет, а я, как неблагодарная скотина, доедаю в одиночестве шоколадные конфеты с ликером, и мне, в общем-то, похер на всё.

Неужели, я настолько асоциален? Надо будет подумать об этом на досуге.

Я снова оглядел комнату. Везде лежали какие-то приспособления для гадания, ворожбы и волшебства. Рейчел была сентиментальной девушкой, мечтательницей, живущей в своих фантазиях. Поэтому, ей так легко давались и ведьминские дела, и ролевые игры. Она одинаково легко входила в роль как австрийской пастушки, заблудшей в горах (моя любимая скрипта), так и нашкодившей ученицы, которую в наказание за ее неуспеваемость после уроков имеет строгий учитель. Для этих дел я даже достал очки, круглые, как у пошлого Гарри Поттера. Иногда я надевал галстук, которым было также удобно связывать руки нерадивой школьнице.

Краем глаза я успел заметить, что Рейчел легла в постель без трусиков. В ванной она предусмотрительно надела пурпурное negligee, и, очевидно, ждала, что я буду заглаживать, вернее, зализывать, свою вину.

Чем отличается адекватный любовник от альфа самца? Альфа ограничен своим раздутым эго, тем самым лишая себя и партнершу наслаждения от разностороннего секса. Адекватный любовник берет и дает в интиме, он не жадничает, и далеко не потому, что альтруист: он, как сексуальный бизнес-стратег, идя на тактические уступки, в итоге получает стратегические дивиденды.

Так и я, без слов раздвинул ее ножки, и, начал целовать ее живот. Сначала она пыталась прикрыть его руками, чтобы продолжить дуться на меня. Также она делала это, потому что нижняя часть живота была ее эрогенной зоной, наряду еще примерно с десятью другими местами. Собственно, Рейчел, как и я, была одной большой эрогенной зоной.

Но вскоре она сдалась, и ее теплые пальчики ласкали мою голову, робко направляя ее все ниже и ниже, куда я уже и сам двигался. Мой язык нежно, но настойчиво ласкал ее горячий клитор. Я ощущал, как она вздрагивает, наслаждаясь танцем своих безумных желаний. Я слышал ее стоны, которые сливались в чарующую мелодию сладострастия.

Я был чуток к ней, подстраиваясь под ее эмоциональные волны, и Рейчел позабыла обо всем, извиваясь в фееричном оргазме.

Такой секс — ласковый, нежный и чувственный — был у нас с ней впервые. И видимо, Рейчел была несказанно удивлена этой моей стороне, потому что раньше я был жестким доминантом, и она полагала, что это моя принципиальная позиция. Я же люблю секс во всех его проявлениях, и какая-то однобокость в этом вопросе лишь сужает горизонт возможностей для наслаждения. Если я воспринимаю женщину как вещь, это не означает, что я груб с ней постоянно. Я привык ухаживать за своими вещами, относиться к ним бережно и с любовью, чтобы, когда мне это захочется, реализовывать с ними мои желания по полной программе.

Я не стал идти в душ, как привык обычно делать, мне хотелось пахнуть ее феромонами. Рейчел прижалась ко мне и не отпускала, заснув на моей груди. Она вздрагивала во сне, будто бы наш секс продолжался и там. Я набросил ее волосы себе на лицо, и незаметно закрыл глаза.

Я не помню, что мне снилось, но очнулся я от просто дичайшего желания и возбуждения. Но не это меня удивило, а то, что я делал: я трахал Рейчел, которая тихо стонала подо мной, видимо, недавно разбуженная приятной неожиданностью. Я подхватил эстафету моего демона, который часто навещал меня, когда я спал. В такие моменты, когда мое сознание засыпало, он заступал за пост, реализуя свои бурные фантазии. Обычно, в таком состоянии, я занимался грубым сексом, так что несчастной девушке, уснувшей после бурных ласк, приходилось несладко: ее резко будили, хватали за горло, нещадно кусали, шлепали и буквально насиловали, даже если она не успевала стать влажной, входя в нее насильно. В целом, несмотря на сексуальные экзекуции, никто не жаловался. Но, каждый раз, слыша причудливые истории о наших ночных утехах, я злился на себя. Потому что это вырывающееся изнутри желание, неподконтрольное мне, доказывало таким образом свою власть и превосходство надо мной. А девушки не могли понять, почему же я так сержусь, слушая рассказы о сонных секскападах.

Утром Рейчел удивила меня еще больше. Она разбудила меня ласками, расцеловывая всего, и приговаривая, как заклинание:

— Милый мой, любимый... Вкусный... Ты же останешься со мной сегодня?.. — причем она снова использовала тяжелую артиллерию в виде своего медово-сексуального голоса. Ведьмочки, они такие.

«Черт побери! — проорал я внутри себя. — Что за ...».

Прежде, чем я успел ответить, она опустилась ниже, пока я не ощутил нежные прикосновения ее жарких губ. Вскоре, я поддался чарам ее язычка, и закрыл глаза.

Весь день я провел с Рейчел. Она кормила меня, потом мы занимались сексом, и все снова повторялось. Мне едва удалось ответить что-то Свете, которая, кажется, просто сходила с ума, забрасывая меня тоннами сообщений о том, что скучает и хочет меня видеть. Мне пришлось придумать командировку, хотя, камон, разве эта не была командировка — секс командировка по спасению одной озабоченной волшебницы? Поэтому, все было по чесноку. Во всяком случае, я так усыплял мою совесть.

\*\*\*

— Джо, давай поедем сегодня за город! — с энтузиазмом в голосе спросила Рейчел.

— Я любитель комфорта, все эти вылазки не для меня!

— Ну, пожалуйста! Мне нужно собрать лаванду для работы, а она растет посреди чащи. Мне одной страшно...

Она скрутила губки трубочкой, поглаживая мою грудь. В общем, я чувствовал себя обязанным, впервые за долгое время, за весь комфорт и ласку, которыми она меня окружила. Тем более, что мне пришли в голову мои любимые сексуальные сценарии, включавшие лес и заблудившуюся пастушку. Ну, да, я предсказуем в этом плане.

... Солнце опаляло все вокруг, но спасал ветер, равномерно распыляющий тепло по прекрасному пурпурному полю. В воздухе висел приятный аромат лаванды. Хотелось дышать этим днем, наслаждаться жаркими лучами и слушать пение цикад. В порыве сентиментальности, я прижал Рейчел к себе и начал ласкать ее, как кошку. Она явно не ожидала такого припадка нежности, но замерла в моих объятиях, закрыв глаза и мурлыча что-то невнятное.

«Что такое наша жизнь? — подумал я тогда. — Это лоскутное одеяло из красивых и уродливых кусочков, сшитых вместе сумасшедшим мастером. Мы хотим быть всегда счастливы, но одеяло не такое нарядное, когда оно одного цвета. Там должно быть

сочетание ярких и темных цветов, и именно такая эклектика натюрморта радует глаз».

В тот миг с Рейчел мы жили в оранжевом лоскутке, жарком и счастливом. Хотелось навсегда потеряться в бесконечности этого момента, растворившись в безумии красок.

Я занимался сексом с Рейчел, чтобы ощутить эту силу природы, древнюю стихию наших предков, которые передали нам способность чувствовать прекрасное и наслаждаться вечностью в преходящем мгновении. Она была моей стихией, моим огнем, рунами моего безумства страсти. То, что мы ощущали тогда, было выше бранных чувств, любви и ненависти, вожделения и похоти. Это было сплетение души и тела, единство начал, точкой сингулярности чувственного бытия. В тот миг мы стали друг другом и слились с вечной стихией огня, породившей нас и испепелившей наши сердца в жарких объятиях.

— Слушай, Рейч, ты веришь в то, что втираешь своим клиентам? — мы лежали возле дерева, ее голова была на моей груди, и меня давно интересовал этот вопрос, но я все забывал его спросить.

— Почему ты спрашиваешь? — с обидой в голосе спросила она.

— Потому, что ты мне кажешься достаточно мудрой и прагматичной женщиной. Ты редкий вымирающий вид, который в обычной жизни может быть хорошей хозяйкой, а в постели стать богиней секса.

— Так, значит я не только умная стерва? — она решила припомнить мне сказанное.

— Вот теперь беру свои слова обратно — ты стерва! — и я, потянувшись к ее попке, пошлепал несколько раз. Она недовольно взвизгнула со словами:

— Джо, ну я так удобно на тебе лежала!

— Вот именно — на мне, а не подо мной!

— Господи, твоей романтики хватает ровно на 5 минут! — сказала она, снова стягивая с себя топик, который едва скрывал ее груди.

... Когда через пару часов мы наконец добрались до поля цветов, которые Рейчел хотел собрать для какого-то зелья, я наблюдал за ней. Процесс, очевидно, был непростым, потому что она хмурилась, шептала про себя что-то непонятное, то подходя к одному цветку, то к другому. Она была похожа на разборчивую пчелку, что было очень забавно. Но Рейчел меня даже не замечала, сконцентрировавшись на поиске нужной травинки. Она была на максимально серьезном вайбе, будто от ее выбора зависела судьба человечества.

Это и был ответ на мой вопрос, верит ли она в то, что проповедует. Да, Рейчел не глупая девочка, местами хозяйственная, и местами очень сексуальная, но сознание ее застряло где-то на мистическом уровне, как сказал бы Сногги. Кстати, я хотел с ним встретиться, но он мне отписал, что поехал на гастроли в столицу штата.

...Света снова прислала мне свою голую фотку. Она явно не собиралась щадить меня. Да, ее тело было восхитительно, но самыми соблазнительным были ее глаза: озорные, хитрые, ласковые и манящие. Если бы я был поэтом, я бы написал оду ее чарующему взгляду, от которого невозможно было оторваться. Я снова и снова пересматривал эту фотку, и глядел на ее глаза, как замороженный.

В их зеленоватых оттенках было нечто дьявольское, запретное, властное и поглощающее. В их перламутровой голубизне я ощущал бриз прозрачных небес и ангельскую непорочность.

Мне хотелось увидеть эти глаза вживую, поцеловать и утонуть в их зеленовато-голубом огне.

— Где ты был три дня?! И не отвечал... Ты с ума сошел?! — она легко била меня по

грудь своими хрупкими ручками. Потом потянулась ко мне и стала жадно целовать, в конце укусив нижнюю губу до крови. — Вот так тебе!

— Черт! Ты больная?! — прорычал я, облизывая рану.

Она резко прильнула ко мне и крепко обняла. Потом прошептала:

— Я так скучала по тебе! Не пропадай больше!

Как можно было быть грубым с ней после такого?

Можно.

— Я тоже... — сказал я томным голосом, и тут она посмотрела на меня, ожидая продолжения фразы. — ...хотел увидеть тебя...чтобы... укусить вкусную шейку! — и, пока она была расслаблена, атаковал ее шею.

Света взвизгнула и отпрянула от меня.

— Дурак! Больно-то как! — она захотела пошлепать меня, но я остановил ее руки, скрутил сзади, а свободной рукой стал раздевать ее.

Я заметил одну странную вещь во время близости со Светой: во-первых, это был ее запах, который буквально кружил мне голову. Он был настолько заманчивым, что от нее было невозможно оторваться. Я нюхал ее, как полевой цветок, засовывая нос в ее длинные пушистые волосы, будто довольный шмель. Во-вторых, эти ее глаза, бархатный голос и искренность противоречивых эмоций приковывали к ней. Она была наивна и мила.

...Через три дня я наблюдал отражение заката через открытую дверь балкона. Небо было, как слоеный пирог с клубникой в сливочном креме. Надо мной страстно стонала Рейчел, пока одной рукой я сжимал трос от чокера с шипами на ее шее.

С Рейчел у меня не было никаких границ дозволенного, все, что не убивало, могло быть реализовано. Мы пробовали все виды игрушек, взаимную мастурбацию, эджинг и многое другое. Но больше всего ей нравилось быть субмиссивом. Ну, а мне оставалось лишь быть самим собой.

Сногги как-то спросил меня:

— «Как ты думаешь, приятель, для чего нужны общение с девушкой и интим с ней?»

Я почесал голову, потому что ответ был самоочевиден:

— Общение и секс — это две стороны одного и того же: наслаждения.

— Все верно. Наслаждение — это источник эмоций, позитивных. С другой стороны, многим нужны не в меньшей мере и негативные эмоции — злость, ревность, потеря, страдание. Затем позитивные эмоции счастья, сладострастия и обладания. И снова, по кругу. Проблема в том, что зависимость растет только от сочетания этих двух разнополюсных эмоций. Также увеличивается потребность в интенсивности их присутствия. По сути, мы можем говорить об эмоциональной зависимости. Это всепоглощающая пропасть нарциссического гедонизма, как обратная сторона развитого общества».

Как я и говорил, Сногги был удивительно умным чуваком. Многие из сказанного им я до сих пор не понимаю, ожидая прозрения, как переход на новый уровень игры.

Рейчел я давал весь спектр разносторонних эмоций, а от Светы получал их. И потому мне казалось, что они обе мои Инь и Янь.

Но нужно было делать выбор.

## Глава 5. Зеленая Фея

Энн стояла голая, ее трясло от неловкости и холода.

— Что ты стоишь, сучка?! Бери тряпку и мой пол. Нужно, чтобы все здесь блестело.

— Если...Если...

— ...Если ты не справишься? Лучше не спрашивай... — Я подошел к ней и, сжал ее тонкую шею. Она задыхалась часто, и ее глаза засветились дьявольским огнем. — Потому что ты будешь наказана, и очень жестко.

Надеяться на то, что Энн на самом деле уберет квартиру как следует, не приходилось, тем более, что за оплаченный ею гонорар я мог нанять клининговую компанию хоть на полгода.

Энн нравилось унижение, поэтому я начал с лайтов: приказал ей раздеться и голой убирать квартиру. В наше время расцвета феминизма, для женщины унижением является то, что лет сто назад считалось само собой разумеющимся: готовка, уборка, стирка.

Когда она более или менее подмела комнату, я разбросал рис. Надо было видеть ее выражение лица! Ее губы затрепетали и она едва слышным голосом прошептала:

— Зачем?!

Я подошел к ней, зажал ее горло, одновременно, потянув другой рукой ее длинные волосы:

— Потом что я так хочу!

Надо сказать, я сам возбуждился от этой сцены. Невозможно фейкнуть садизм — ты должен быть садистом и ощущать наслаждение от унижения ближнего своего, тем более, если ближний — такая соблазнительная, голая и незащищенная девушка. Потом, сжимая в левой руке ее волосы, я наклонил ее голову вниз. Управляя обеими руками, я регулировал ее скорость, потому что знаю, как трудно найти девушку, которая будет подстраиваться под мой ритм.

Она хотела отстраниться, и я позволил ей. Она тяжело кашляла, задыхаясь.

— У тебя слишком большой член! Господи, я больше так не могу...

Не слушая ее жалобы, я засунул большой палец в ее маленький ротик. Этот жест помогал мне ощутить себя ее хозяином, одновременно наслаждаясь жаром ее губок. Когда ее лицо было повернуто ко мне, она внимательно посмотрела на меня. Это был внимательный изучающий взгляд. Такую порочную, пошлую и испорченную девчонку, как Энн, невозможно обмануть, притворившись тем, кем не являешься. Видимо, убедившись, что я и вправду ощущаю себя ее господином, вскоре в ее глазах я прочитал подчинение и мольбу. Она стала моей рабыней. Поэтому, открыла рот и я вонзился туда возбужденным членом. Через несколько минут, я кончил в ее ротик, и не доставал член, пока она не проглотила всю сперму, задыхаясь и дергаясь в конвульсиях. На секунду меня охватил страх, чтобы она не закрыла рот инстинктивно, поэтому просунул пальцы обеих рук ей в рот. Она стала багровой и тут я понял, что надо освободить ее. Как только я вышел из ее рта, ее вырвало. Видимо, она не вралась, что ей было нелегко. Если бы не я, она бы уткнулась в блевотину.

Я решил придерживаться первоначального сценария, за который Энн и платила: она в доме похитителя-сексуального маньяка и извращенца. Когда я просил ее, почему именно такой сценарий, она ответила что несмотря на ее просьбы, ни один из ее партнеров не смог дать ей этого.:

— Я ощущаю, что мне нужно что-то другое... Тотальное подчинение... И... унижение. Знаешь, не то, когда ты подчиняешься слабому мужчине, который притворяется сильным, а то чувство, когда твой мужчина — деспот, монстр, дьявол в мужском облике. Ты... Такой?

— Я могу много болтать, но лучше так: скажи мне что-нибудь, ну, что ты считаешь непозволительным сказать мужчине.

Она почти не думая выпалила:

— Джо, ты-придурок!

Насколько неожиданным было услышать это от хрупкой субтильной девушки, настолько неожиданно, на инстинкте, отреагировал я, дав ей пощечину и потом зажав ей горло и наклонив к себе:

— Никогда не говори мне такого!

В ее глазах я прочитал страх и уважение.

Люди вокруг переглянулись, так как мы сидели в кафе, в торговом центре. Да, нужно было быть достаточно смелым, чтобы проявить агрессию к девушке в публичном месте, потому что они могли вызвать полицию, как это сейчас принято. Но видя что мы продолжили мирно разговаривать, все продолжили заниматься своими делами. Все-таки все на всех посрать.

В промежутках, она делала мне минет, римджоб и все, что я захочу. Потом я брал ее, то нежно, то грубо. После такой уборки, я достал все свои игрушки — стеги, тентакли и прочее — и мы перешли к старому доброму БДСМ, который очень хорошо зашел Энн, любящей субмиссивный секс.

В конце, она прижалась ко мне, слегка вздрагивая. Видимо, все это и вправду было для нее в кайф. Судя по тому, как она быстро погрузилась в сон, у нее была сверхразрядка или гипероргазм и такой приток эндорфинов, что она на протяжении нескольких дней ощущала приподнятое настроение и прилив сил, о которых давно уже забыла.

...

У меня был вечерний маршрут: прогулки и поход за мороженым. Обязательно клубничным. Это была моя зона комфорта.

Не знаю, почему, но я подумал, что можно попробовать ввести в эту зону Свету. Поэтому, я пригласил ее на прогулку с мороженым. Она с радостью согласилась.

Мне нравился мой город, в котором были и скучные серые районы, и прекрасная река, и старинные кварталы, наподобие того, в котором жила Рейчел и где можно было наблюдать архитектуру давно минувших дней. В общем, мне не надоедало гулять здесь, думать о разных странных вещах и слушать музыку.

Тут мы со Светой сошлись во вкусах, потому что она тоже носила в кармане облегающих джинсиков пурпурные наушники.

На душе было тепло, хотелось дурачиться, шутить и гулять, пока ноги не откажут. Солнце жарило, я ощущал это, пока целовал Светины волосы, согретые горячими лучами. Она забавно замирала во время этого, напомнив про моего кролика из детства. Я назвал его Мистер Крольман, он был как немец — сдержанный, пунктуальный и немногословный. В всяком случае, так я представлял тогда немцев. Кролик замирал от кайфа, когда я его гладил. Точно так же, как и Света.

Волосы у Светы были гораздо длиннее, чем шерсть у Мистера Крольмана. У нее были волнистые, пушистые и мягкие, от них было невозможно убрать рук.

...



Не общаться с Рейчел было трудной задачей. Я чувствовал, что маленькая русская девочка заслуживает большего внимания, потому что она больше подконтрольная мне, более понятна и прозрачна. Но каждый раз, Целуя Свету, я ощущал аромат трав Рейчел, во время секса я слышал стоны сумасшедшей ведьмы. Как-то раз я чуть не оговорился, назвав Свету именем Рейч.

Рейч была загадкой для самой себя, не зная, что за силы вселяются в нее, когда она была со мной. В ней были темные демоны древности, которые своими убийственными чарами затягивали в пылающую вальгаллу страсти.

Поэтому я не выдержал, переспав с Рейчел.

Я возненавидел себя за то удовольствие, которое испытал в ту ночь.

Простым смертным нельзя давать испить чашу столь сладострастных наслаждений.

Я хлестал ее белую кожу, забыв о той роли, которую должен был играть. Я превратился в самого себя — ужасного, злого, деспотичного, самодовольного, подлого, жестокого садиста, который наказывал женщину за ее красоту, сексуальность, очарование, так манившие к ней. Я был палачом, закованным в кандалы, и потому стоны Рейчел были ее победной песней, маршем безумия вечного вожделения, алчущего разрядки в аду чувственной агонии.

Я не знаю, откуда приходят мне эти странные мысли, почему я описываю мои бешеные чувства именно таким странным пафосным языком, но, сука, если я напишу: «я небесически классно поебался!» — точно будет звучать по-деградантски. Здесь нужен эмоциональный интеллект, мать его!

Света и Рейчел будто были двумя половинками одного целого, которое сливалось в страстную, жгучую. Сумасшедшую любовь — вожделение. Порой, я шел по улице и думал, как жаль, что нельзя встречаться с ними обеими сразу и в открытую. Это было невозможно, поскольку каждая из них была слишком бешеной и эгоистичной, присваивающей мужчине себе. Они были жадными самодовольными нарциссами, которые скорее уничтожили бы меня, нежели позволили другой женщине наслаждаться ее собственностью.

Весь этот треугольник страсти и безумия притягивал к себе и одновременно уничтожал меня.

Я понимал, что меня куда-то засасывало, и это была даже не любовь.

Может, я сходил с ума?

Нужно было позвонить Сноги. У меня просто не было никого, кто бы мог понять, что я ощущаю и, может быть, посоветовать что-то.

Он все еще был в своем шаманском туре, поэтому мы поговорили по видео связи. В номере с ним была какая-то телка, но он вышел в соседнюю комнату и я обрисовал ему картину.

— Похоже, приятель, у тебя сексуальная зависимость.

— Ты что, теперь заделался сексологом? — вяло пошутил я.

— Я разве не говорил тебе, что я психолог? Но то был в другой жизни, теперь я редко говорю об этом. К тому же, — добавил она, — я — плохой психолог. То есть такой, который говорит вещи, заведомо неприятные клиенту, и порой, в самой неприятной форме.

Я не удивился сказанному и продолжил его слушать, попивая Зеленую Фею — коктейль, который недавно появился в барной карте «Мертвого робота». Я сидел за столиком, в дальнем углу, смотря на разноцветные блики на блестящей поверхности пустого танцпола.

— Это разновидность любовной зависимости, но в случае с активными в интимном плане людьми, как ты, доминирующую роль играет именно сексуальный аспект. Тем более, что Рейчел, видимо, подходит тебе в постели.

— Да, это так. Но я теряю контроль, над собой и над своими эмоциями. Мне это не нравится. Тем более, что Рейчел начала чудить: написывать, названивать, как сумасшедшая, спрашивая где я, и с кем, будто у нас отношения.

— Ты думаешь, у вас нет отношений?

— Думаю, нет. Я не хочу отношений с ней. Я хочу попробовать со Светой.

— А как интим со Светой?

— Отличный. Я все контролирую, ощущаю, что она подумала или подумает, что сделает следующим.

— Но это скучно, так?

Я подумал немного:

— Возможно... Но со Светой все более предсказуемо, спокойно... — Я вспомнил последние недели со Светой, когда ее будто подменили — она перестала компостировать мне мозги, стала еще более ласковой, как домашняя кошка, и заботливой, начав готовить завтраки и ужины. Я даже и предполагал, что она все это умеет делать. Особенно, мне понравился ее русский борщ — это было нечто!

— Сногги, не понимаю, куда ты клонишь?

— Я про то, что терпение к спокойствию дается сложнее, чем к эмоциональной буре. Но это дело твое, на ком ты остановишь свой выбор в плане отношений. Пока что могу посоветовать следующее...

Вечером, я пришел домой и приняв душ, выключил свет в комнате. Сногги посоветовал мне холотропное дыхание — до отказа, не считая времени. Он рассказал как это делать самому, хотя под наблюдением опытного коуча все проходит эффективней. Нужно дышать быстро, перенасыщая легкие и как следствие организм ударной дозой кислорода. Ты как бы травмишь себя этим газом, который, по сути, является ядом. Но доза там небольшая, убить себя вряд ли выйдет, но вот достучаться до оков подсознательного возможно удастся. Холотропное дыхание было первым шагом.

Очень скоро, минуты через две, мне стало крайне неприятно, потому что я невольно стал напрягать все мышцы, хотя следовало как раз расслабиться. Сногги сказал, что такое может быть из-за скрытой агрессии, которая при дыхании вылезает наружу. Да уж, видимо много агрессии во мне скрыто. Потом мне захотелось дрочить. Кое-как преодолев все эти хотелки, невольно мне начали приходить в голову какие-то картинки. И блядь, все трешовые моменты моих унижений, неловкостей и вообще всего говна, которое когда-либо случалось со мной. И посередине всей этой истории появилось лицо моей давно казалось бы забытой девушки — Чэстити, с которой мы недолго встречались. Ее лицо в тот самый день, когда мы расстались — спокойное как мне казалось. Теперь я увидел в нем жалость и гнев. И тут не выдержал, вскочив с дивана.

— Сука! Так вот что меня бесило все это время! Жалость в ее глазах! Блядь! Ненавижу, когда меня жалеют!

Надо сказать, секс с Чэстити тоже был очень крутым. Она была рыжей, с крупными веснушками, разбросанными по всему телу. С ней не было такого экстаза, как с Рейчел, но это был мой первый опыт с БДСМ. Тогда я понял, что меня привлекает эта тема.

Забавно — Чэстити ведь означает «целомудрие». Ее родители пытались, хотя бы.

Видимо, примитивная реверсивная психология, когда ты становишься тем, от чего убегаешь, все-таки работает.

Я забыл сказать, что Сногги на последней встрече дал мне в мешочке какую-то хрень, которую нужно было перед медитацией растолочь и покурить. Запах в итоге оказался гораздо лучше обычной травы, да и эффекта я сразу не почувствовал.

Сногги предупредил, что башню будет срывать не сразу, но конкретно, поэтому выкурить надо полсигареты. Я забыл про это, выкурив почти всю. Ну а что, если ничего не ощущаешь?

Во второй фазе медитации, я оказался в моем замке. Повсюду горели лампы, в коридорах было немного сыро, но веяло приятной прохладой. Я заглядывал то в одну комнату, то в другую. Вдруг, непонятно откуда взявшийся стражник молча указал мне на массивную дверь.

Она открылась и передо мной предстала просто огромных размеров студия, нет, даже зал, с зимним садом, фонтанами и стеклянной панорамной крышей.

Посредине зала сидела Рейчел. Она была одета в длинное, до пола, розовое платье, и расчесывала волосы. Тут уже она стала похожа на Свету. Увидя меня, подошла и с улыбкой сказала:

— Мы ждали тебя, Господин!

— Кто это-мы? — обескураженно спросил я.

Она повернулась и показала взглядом в сторону, где я увидел еще две фигуры девушек в белых платьях.

Лица их мне показались знакомыми, хотя я не помнил, кто это был точно. Будто я их видел раньше.

Я не мог их разглядеть, но ощущал их красоту и заманчивость.

— Присаживайся, Господин, мы будем ласкать тебя! Ты почувствуешь страх — она поднесла нож к моей шее и легко прорезав кожу, поднесла лезвие к своим губам, намазав их кровью, — и ты ощутишь блаженство от наслаждений, которым нет конца...

Девушки начали целовать друг друга. Легко сняв платья, одна из них начала опускаться все ниже, пока вторая начала стонать, лежа на каменном полу. Пока я смотрел на эту сцену, как замороженный, Рейчел — или та, которая прикидывалась ею — стала обнимать меня, целовать спину, шею, а потом мягко толкнула на диван. Я терял силу воли, поддаваясь ее настойчивым ласкам. Она шептала что-то своим медовым голоском:

— Ты всегда будешь с нами! Мы — твои желания, твои пороки и твои наслаждения, мы твоя слабость, твой сладкий грех и дар вожделения. Войди в нас, залей нас твоей силой, оставь ее внутри нас...

Я был на грани, на острие ножа, меня затягивало внутрь. Девушки облепили меня своими голыми телами, лаская, кусая и возбуждая до безумия.

Но в самый разгар чувственной нирваны, я на миг представил себя после всего этого. Я ощутил те эмоции, которые будут во мне после всего: опустошение, слабость, поражение перед моими демонами демонам — красивыми, манящими, но смертельными. Я зарычал, как лев, сбросив с себя этих нимф и закричав:

— Я больше не хочу подчиняться вам! Мне надоело быть рабом!

— Ты — Господин своих Грехов! Хватит мучать себя, притворяясь Героем, Святым, Спасителем мира! Прими этот дар, и наслаждайся им! Властвуй над нами!

Предводительница, голая и соблазнительная, подошла ко мне и в этот момент две

нимфы поднесли ей корону. Скоро я почувствовал холод металла на своей голове, и еще увидел в глазах предводительницы огонь очарования и трепета. Она поклонилась мне.

Я ощутил себя Господином — этих презренных Рабынь, которые склонили головы в послушном страхе, а также всего, что окружало меня — Замка, Земель, которые стелются за горизонтом, даже облаков, что тихо плывут за огромными витражными окнами. ...Я насиловал этих сучек, выпустив зверя из себя. Я хлестал, трахал, связывал их, шлепал руками, чтобы почувствовать пульсацию их вен своими пальцами — в общем, делал с ними все, что хотел, и даже больше.

Если вы думаете, что секс-единственное, что может принести удовольствие в интиме, то это не так. Доминирование — это то, что является истинной целью секса. Но в обычной жизни мы если и доходим до доминирования, то оно является символическим. Там, в заколдованном замке, я ощутил силу безграничного, настоящего и беспредельного, звериного доминирования. Эти сучки принадлежали мне. Я мог убить их, и они были не против. Я не делал этого лишь потому, что не хотел. Они признали за мной право убить их и подарить жизнь. И были благодарны за щедрый подарок в виде рабской жизни в подчинении мне и моим желаниям.

В самый разгар нечеловеческого безумия, я укусил в плечо одну из нимф, причем так сильно, что она содрогнулась в конвульсии от боли. Языком я слизал ее горячую кровь, но она продолжала идти, тонкой струйкой раскрашивая ее белоснежную кожу. Две остальные девушки облепили ее и начали языками слизывать ее кровь, пока нимфа стонала от боли и наслаждения.

Это была высшая мера садизма и эгоистичного желания властвовать над женщинами.

...Я проснулся от сильной головной боли, меня мучали голод и жажда. Во рту чувствовался металлический привкус, хотя крови никакой не было. «Странно!» — подумал я, пытаясь найти что-то в холодильнике для опохмела.

--

Сколько нужно времени, чтобы обрести любовь? Сколько нужно времени, чтобы потерять ее? Искать ее всю жизнь, найти и выпустить из рук, как песок времени, за три вдоха.

Я провёл руками по ее нежному лицу, коснулся щек, трепещущих губ, которые жаждали поцелуев. Мои пальцы скользнули по ее шее, и ниже, касаясь ее горячей кожи. Я обнимал ее нежно и крепко, не желая отпускать, словно она — бриллиантовый песок в моих ладонях.

Можно ли найти то, что никогда не видел? Или потерять то, чего никогда не имел?

Тот миг был самым реальным в моей жизни. Я ощущал каждое прикосновение, тепло ее кожи, я чувствовал пульсацию крови ее взбудораженных вен.

В последний раз.

Рейчел вытянула меня погулять в центр. Было темно на улице, только тусклые фонари освещали жаркую летнюю ночь.

Наши взгляды со Светой встретились. Я помню ее изумленный взгляд, который заставил мое сердце содрогнуться. На долгую секунду я сжался, не зная, куда деваться. В тот момент, я снова превратился в шкодливого мальчишку, застигнутого на месте преступления. Рейчел, поддаваясь звериному инстинкту собственницы, посмотрела вслед моему взгляду и мне показалось что ее глаза были полны торжества.

Света промолчала. Не было никаких сцен, вырывания волос, криков и женских драк. Простая тишина и ее взгляд, полный изумления и укора.

Кто-то мог бы подумать, что я в тот вечер постарался побыстрее избавиться от Рейч, чтобы предаться угрызениям совести. Но как раз в ту ночь у нас был, наверное, самый сумасшедший секс, я снова и снова трахал эту стервозную ведьмочку, очнувшись от оргазмического кайфа только под утро.

Мне не хотелось спать, и я решил, что лучшим делом будет пойти куда-нибудь выпить кофе. В «Мертвого робота» я не мог пойти по понятным причинам. Поэтому, я пошел к моему приятелю Тиму, который держал кофейню в центре. Рейчел, оттраханная, как сука из ада, не могла пошевелиться и осталась в постели досматривать сексуальные сны.

— Джо, ты объявляешься у меня в кафе, не в твоём любимом «Мертвом роботе», и просишь кофе по-восточному? Ты уверен, что тебя не похищали инопланетяне?

— Я бы хотел, чтобы меня похитили три рыжие инопланетянки и проводили научные эксперименты.

— Ну, в таком случае, я тоже готов стать подопытным! — мы обнялись с Тимом.

Тим был прикольным чуваком: его отец был американцем ирландского происхождения, а мать была турчанкой. Несмотря на то, что он совсем не был похож на турка, природное любопытство побудило его выучить турецкий, что помогло с клиентами в его бизнесе, потому что тут было много арабов и турков, потому, здесь легко можно было найти кофе по-восточному.

Мне просто хотелось сменить обстановку. И кофе. Хотелось чего-то жёсткого, что помогло бы раскрутить мои мозги.

Я снова невольно вспомнил моего приятеля, который занимался тем же, что и я, но однажды влюбился и его крыша поехала во всех направлениях. Он отошел, но эта тема сломала его. Возможно, кто-то назовет это эффектом бумеранга.

Я понимал, что я и виноват, и не виноват.

Все зависит от того, с какой точки зрения посмотреть на ситуацию.

Я крутил в руках гранёный стакан, где была вода. Если смотреть в окно через него, то реальность искажается, то растягиваясь, то становясь забавной, а иногда ужасной.

Все зависит от угла зрения.

Я написал Сногги, не зная где он, свободен ли он и сможет ли прийти на чашку кофе.

Мне крупно повезло: он был в городе и ему было нечего делать. Мы договорились увидеться тут через час.

Я мог подумать еще немного, но мысли бежали от меня.

— Изменил, значит... — улыбаясь заметил Сногги. — Не ожидал от тебя такого!

— От твоего сарказма не легче — рассмеялся я.

— Если серьезно, то факт, что нам нравятся люди, которых рядом с нами нет — это эффект мороженого, которое есть у твоего друга, и которое кажется всегда вкуснее. Ведь на самом деле, это мороженое или этот другой человек могут быть гораздо лучше чем то, чем ты сейчас обладаешь. Другая девушка может лучше заниматься сексом, стонать громче, делать минет дольше. Но что мы забываем так это то, что она может оказаться и хуже. Кстати, так оно и будет, потому что твой сегодняшний выбор — это результат твоего сознательного поиска, на который ты потратил время и усилия, и ты находишься с этой девушкой в отношениях. Но она уже не так интересна, как в начале.

— Да, такое часто бывало — ответил я, задумавшись. — А почему так? Почему вчерашняя безудержная любовь сменяется безразличием, хотя человек тот же самый? У меня было много девушек, которые за время отношений не изменились внешне, а даже стали

лучше, или прокачались в плане знаний и скилов.

— Тот же эффект мороженки — а что если та, другая, лучше этой.

— Ну а вначале же ту, другую, не хотелось, или желание обладать другой было небольшим. Хотелось эту, хотелось ее заполучить и хорошенько оттрахать.

— Ты сказал важное слово — «заполучить». Вот ты ее заполучил. И что потом? Страсть уходит. И это факт. Дело в гормонах, приливы и отливы которых невозможно контролировать. Вопрос в другом: зачем ты хотел ее заполучить?

— В плане, зачем я стал с ней встречаться?

— Да. Надо копать глубже: зачем тебе эта девушка? Если потрахать, то через время она надоест, как и все надоедают. Когда ты ее теряешь, то через некоторое время захочется ее снова, и потом опять наступает эффект пружины и она опять надоедает. Но могут быть и другие причины, зачем ты стал с этой девушкой встречаться.

— Например?

— Создание семьи. И тут всплывает куча дополнительных вопросов: какие требования у меня к ней для этого, какими свойствами она должна обладать и прочее. Но сначала нужно спросить себя: а готов ли я оценить такого партнера? Способен ли я ценить все эти ее достоинства, когда уйдет жар страсти и огонь похотливого желания? В плане, ты ее будешь хотеть, но не так страстно, как в начале. Это практически неизбежно. Это так заложено природой, к сожалению. Природа не знает романтики, там все четко и направлено на выживание.

Я помолчал немного, потом неожиданно для себя выпалил:

— Кажется, я люблю ее...

— Она тебе пишет? — спросил Сногги голосом психиатра, говорящего с сумасшедшим.

— Она слишком гордая для этого. И я тоже. Тем более, в тот вечер я трахал другую женщину. — после небольшой паузы, я добавил: — Знаешь, я не виню себя за это. Я просто такой. Я секоголик, мне нужно трахаться со многими женщинами.

— Слушай, Джо-настоящий сексоголик никогда не будет утруждать себя мыслями о том, любит ли он кого-то или нет. Возможно, ты любишь секс и тебе он нужен чаще, чем другим мужчинами, но ты не такой мерзавец и извращенец, как ты сам себе накрутил. Просто, я думаю, ты не определился для чего тебе нужна девушка и где такую найти.

— Я просто...не могу забыть ее...Этот огонь в глазах, нежную улыбку, дурманящий запах ее кожи...Знаешь, у меня такое ощущение, будто я потерял кого-то очень ценного, хотя мы общались совсем недолго. Это странно для меня. Необычно и немного даже дико...

— Ты совсем размяк, друг мой... Тут как всегда есть два варианта: справиться со своей любовной зависимостью либо погрузиться в нее как в бушующие воды океана.

— Я ей не буду писать, вот что я знаю...

Сногги сначала улыбнулся, потом лицо его стало немного грустным и потом снова вернулось в обычное состояние безмятежности.

Я был уверен, что мы больше никогда не увидимся со Светой. До этого момента я и не подозревал, что у меня есть душа и там может стать пусто. Я продолжал делать все, что делала раньше: прогулки, работа с клиентками, хобби, но все будто делал на автомате. Передо мной была она.

Я понимал, что в такой ситуации не может быть речи о возврате доверия, и, несмотря на тяжесть, и пустоту внутри, подготовился просто жить с этим.

Пока не вмешался случай.

Вы когда-нибудь задумывались на тему, каков шанс двоим людьми увидеть друг друга в течение жизни? На земле больше 8 миллиардов человек, и многие из них вообще не путешествуют, а те кто ездит, уезжают из дома совсем ненадолго. Многие, как я, просто бродят по улицам, включив музыку и наблюдая только за горизонтом впереди. Я редко смотрю на лица людей, порой не замечаю друзей и знакомых, потому что погружаюсь в свой маленький но уютный мирок.

И шанс мне заметить кого-либо кто был бы на моей странной волне, крайне низок.

Я практически обречен на одиночество.

Но это мой выбор.

В тот вечер я как всегда шел по улице, слушая музыку, перенесшую меня в мой внутренний мир грез и фантазий. На улице было душно, и я решил зайти в небольшой торговый центр, чтобы охладиться. На первом этаже было скучно и я решил подняться на лифте. Скоро открылась дверь прозрачного лифта и я оказался там один. Я почувствовал за мной вошли, но я стоял спиной ко входу, наблюдая за красивым видом. Потом меня кто-то ущипнул.

Я повернулся и увидел те глаза, которые пытался забыть все это время.

Она с трудом пыталась скрыть улыбку.

Я просто застыл. Переполненный разными чувствами, я не знал, что делать. Потому я сказал первое, что пришло в голову:

— Мне хочется сделать две вещи: убежать либо прижать тебя к себе, так сильно, чтобы тебе стало больно от нежности. Но я пока не определился, какой вариант выбрать.

— Иногда нужно довериться интуиции и чувствам, и просто делать то, что подсказывает сердце.

Это был правильный совет. И я схватил ее, потом стал целовать, дико, страстно, сумасшедше, как будто это было в последний раз.

Дверь лифта несколько раз открывалась и закрывалась, а люди смотрели на нас, как на сумасшедших, но никто не пытался вмешиваться, потому что женщины шептали своим парням что-то типа: «Смотри, вот как нужно! Это настоящая любовь!».

Я был пьян от сладкого яда безумных эмоций. Я даже не чувствовал, как она целовала и кусала мои губы, которые стали кровоточить. Потом я расслышал, как она шептала:

— Джо, ты мне сделал так больно... Я тебя ненавижу... Ты мерзавец... И я хочу тебя... Я думаю о тебе каждую секунду... Ты мне снишься в красивых кошмарах... Ты мой кошмар... В следующий раз я убью ее и тебя, я больше не смогу сдержаться, как тогда, я больше не захочу сдержаться...

В ту ночь светила яркая луна, которая позволяла рассмотреть силуэт ее тела — упругие груди, подтянутый живот, манящую попку. Ее волосы расстилались по кровати, как лучи уснувшего солнца. Я любовался ею после безудержного секса. Она спала, но с ее лица так и не сходила улыбка, как у той самой предводительницы, когда она надела на меня корону.

Я хотел запомнить именно этот миг — не моменты интима, не то, когда я смотрел на нее, танцующую для меня голой или когда она смотрела своим пронизывающим взглядом блестящих глаз — сейчас она была самой собой: наивной влюбленной девочкой, улыбающейся своим грезам. Я закрыл глаза на миг, чтобы открыть их снова и понять, что это не сон, а каприз щедрой реальности, соединившей нас на короткий миг, чтобы опомниться от бесцельного бега по темным улицам уснувших мечтаний.

Я понимал тогда, что счастье не может быть не только вечным, но и выходить за

границы хоть и прекрасного, но короткого мига. Поэтому, целуя Свету, я словно прощался с ней. Обнимая ее, я будто предчувствовал грозу в солнечный день, оттого она тревожилась еще больше.

— Джо, почему ты смотришь на мен, как будто я умираю? Неужели ты уже не любишь меня?

— Дурочка, о чем ты! Просто в голове много дурацких мыслей...

— Ты мне еще не рассказывал ни про одну... Я хочу знать, что у тебя там, внутри

— Там пустота и холод, — попытался я отшутиться.

Но Света смотрела на меня своим самым серьезным взглядом. Было невозможно не обнять ее, когда она так заботливо пыталась понять, что же меня мучает на самом деле. Я и сам не знал, что это было. Просто предчувствие, что грядет гроза.

Все, что произошло дальше, я узнал из заявления Рейчел, направленного в адрес местного отделения полиции:

«Я хочу заявить о преступлении, совершенном в отношении меня Джо Макроем. И хотя медицинские показания свидетельствуют об изнасиловании, я являюсь жертвой его психологического абьюза. Мы встречаемся с ним уже больше полугода, она заявляет, то люит меня. Не раз был у меня дома, и увидел, как искренне и с заботой я относилась к нему. Что это была не просто встреча на одну ночь. Тем более, что таких ночей было много. Порой, я уставала от безудержного сексуального аппетита Джо Макроя, но часто она не слушал меня и брал меня против моей воли. Мне было больно, но я не сразу обратилась в полицию, потому что любила его и также боялась, что он сделает что-то со мной. В то время, он обещал мне жениться и хотя я понимала, что он жестоко ко мне относится, я продолжала заботиться о нем, готовя ему еду, стирая его одежду, когда он был у меня, и всячески помогая ему в быту в его квартире. Как оказалось, он встречался с эмигранткой из России Светланой Пушкарской, которая находится на территории нашей страны на сомнительных основаниях. Я предполагаю их преступный сговор в желании издеваться надо мной, изнасиловать меня и, возможно, убить меня. В ту ночь, Джо Макрой снова взял меня против моей воли, крепко связав меня на кровати и насиловал всю ночь. Я не могла кричать, потому что рот был заткнут тряпкой. Я думала, что он меня убьет, о чем он неоднократно упоминал в течение ночи. Фото фиксация моих ран и заключение врача приложены к настоящему заявлению. Сообщая об изложенном, прошу Вас возбудить уголовное дело в отношении Джо Макроя и провести проверку в отношении незаконной эмигрантки из России Светланы Пушкарской — сожительницы Макроя».

...Дослушав показания Джо Макроя, и пересмотрев записи, следователь Питер нахмурился. Многое ему было непонятно и показания потерпевшей Рейчел Ньюберг и подозреваемого Джо Макроя не сходились. «Снова придется разбираться, значит, опять не успею домой вовремя к ужину!» — подумал Питер.

В этот момент в допросную комнату вошла симпатичная женщина средних лет, в строгом костюме и очках:

— Питер, оставьте нас наедине с подозреваемым!

Она села и поделилась сигаретой с Джо, а потом закурила сама.

— Ты можешь говорить свободно, я отключила запись.

— А ты стала еще круче с нашей последней... ночи, Джесс.

Она кокетливо улыбнулась, что немного странно смотрелось на ее до этого хмуром лице.



— Плечо после твоих укусов у меня болело еще недели три, не меньше! Но...Я и вправду решила кое-что поменять в моей жизни: послала на хуй своего мужа, записалась в зал, стала меньше жрать. И знаешь, все началоась после нашей первой ночи с тобой. Просто, именно тогда я почувствоала себя женщиной впервые за долгие годы. И благодарна тебе за это.

Джо улыбнулся, стряхивая пепел обеими руками, закованными в наручники.

Она продолжила:

— А я не люблю быть должной. Потому так: ты сможешь уйти отсюда через полчаса, мы заполним кое-какие бумаги. С тебя снято обвинение. Не удивляйся — я перегвоорилс с той сучкой Речел и объяснила ей, что будет за ложное обвинение. Тем более, мне удалось кое-что накопать про незаконный бизнес ее отца, и если дать делу ход, ее папаша может надолго присесть за решетку.

— Джессика, я просто не знаю, как...

— Ты обещал угостить меня кофе...Можно сегодня и в постель?

Джо смотрел на Начальника Следственного Департамента полиции Джессику Трэнтон рисуя причудливые облака из сигаретного дыма.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**